ВСЕЛЕННАЯ ОНЛАЙН
ФИНАЛ

ВЛАД ЛЕЙ

Вселенная Онлайн

Влад Лей

Вселенная онлайн. Финал

«Автор»

2023

Лей В.

Вселенная онлайн. Финал / В. Лей — «Автор», 2023 — (Вселенная Онлайн)

Финишная часть цикла, должна стать переходной от цикла ВО к циклу "За Горизонтом". В этот раз героям предстоит столкнуться с давним врагом, деятельность которого прослеживалась уже давно...

© Лей В., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Война на паузе 5
Глава 2. Война на орбите 10
Глава 3. Против своих и чужих 16
Глава 4. Ход Алых 21
Глава 5. Был готов 27
Глава 6. Друг 32
Глава 7. Это 38
Глава 8. Шеснашка 44
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Влад Лей
Вселенная онлайн. Финал

Глава 1. Война на паузе

Сунувшийся было в дверной проем боец в экзоскелете, тут же получил несколько точных импульсов в корпус. А в качестве контрольного в него пальнули из чего-то крупнокалиберного, кинетического.

Броня, и без того имевшая несколько вмятин и черных пятен от попаданий, пополнилась новыми. Причем последняя появившаяся вмятина была довольно-таки серьезной: корпус вмяло настолько, что наверняка находившемуся внутри бойцу тоже досталось.

Двухметровая махина попятилась назад, когда в нее врезался последний снаряд, затем впечаталась в стену, оставив на ней глубокую трещину, и осела на пол.

Судя по всему, пилот получил сполна и попросту уже не мог участвовать в этом сражении. Во всяком случае, пока. Вполне возможно, что аптечка скафа сможет быстро привести его в чувство или даже вернуть в строй. Однако это временно. Бойца придется эвакуировать.

Плохо. Штурмовой отряд «Гончие 2-5» уже лишился двух человек: один находился в лазарете на борту «Вепря» – крейсера нового поколения, всего-то пару лет назад сошедшего с верфей Гончих, а второй боец и вовсе ждет транспорта, который заберет его с Эдема и вновь доставит на передовую – в Спорные миры, где на протяжении вот уже нескольких лет постоянно кипит битва.

Даже на Земле подобного не было. Нет, в разные времена и в разных странах появлялись горячие точки, были повстанцы, были сражения за власть, был дележ «ничейного», но не в таких масштабах. Здесь же за несколько десятков планет вели войну столько сторон, что легко было кого-то забыть.

Для начала, дом Ичиман, лишившийся поддержки своих покровителей – тагов, которые сейчас пытались разобраться с собственными проблемами. У тагов вовсю кипела гражданская война. Сторонники республики пытались дать отпор монархистам во главе с Шах-Талугом, а небольшая часть тагов, сохранивших верность уже давно почившему Тицину, все еще не могла определиться с тем, на чьей стороне воевать, поэтому попросту пыталась вырвать смачный кусок от Спорных миров, наверняка для того, чтобы организовать собственное крохотное государство.

Ляги получили внушительный откуп от тагов и прекратили наступление на территорию птиц, зато вовсю резвились в Спорных мирах – грабили чужие планеты, защищали собственные, недавно приобретенные, пытались отхапать новые.

Китайские кланы отхватили несколько систем и продолжали расширяться, ведя свою войну сразу со всеми. Но они могли это позволить. Эдемцы прекрасно знали, что имеющиеся у китайцев системы являются всего лишь плацдармом, на который постоянно, непрекращающимся потоком прибывают все новые и новые подкрепления с территорий, где и располагались основные силы, производственные и добывающие мощности китайских кланов.

К слову, эти территории так и не удалось обнаружить. Почти шесть лет разведчики тагов, лягов, эдемцев и даже норгов пытались их найти. Пока безуспешно.

Даже слитые Лириным данные о том, где располагались китайцы во время «игры», оказались фейком. Нет, Лирин не обманул, просто китайцы оттуда давно ушли. Выжали все ресурсы из систем, и как только получили свободу, смогли улететь с Земли, свернули все свои станции и исчезли в неизвестном направлении.

Конечно же, в войне за Спорные миры участвовали и норги. Но лениво, нехотя. Их кампания, ставшая началом краха дома Ичиман, уже увенчалась успехом – норги и союзные им корейские кланы отхапали столько территорий, что главной задачей для них было удержание систем, а не попытка захватить новые.

Земляне под руководством Лирина тоже пытались ухватить для себя кусок пирога, однако назвать их действия успешными было сложно – едва ли Лирин мог контролировать пару систем. В свое время пострадавший Блуждающий флот за прошедшие годы так и не смог восстановиться в исходном виде – постоянные атаки на системы землян вынуждали Лирина отзывать корабли на ремонт. И этот конвеер (починили, бросили в бой, вернули на ремонт), как казалось, никогда не закончится. Все верфи Земли работали в авральном режиме, еле успевая ремонтировать корабли Блуждающего флота. С горем пополам иногда умудрялись модифицировать их (земляне безнадежно отстали от других воюющих сторон). Ну, а для постройки новых кораблей у Лирина банально не хватало рук и ресурсов. Особенно после того, как Эдем отбил богатую на кред планету, местонахождение которой хранил в строжайшем секрете.

Туда отправляли «каторжников» – всех тех, кто на Земле запятнал себя преступлениями и дошел до предела (потерял все клеточки социальной полезности). Именно один такой каторжник и стал причиной целой лавины событий, которые привели к тому, что силы Эдема обнаружили планету и, так сказать, экспроприировали ее.

Пол вздрогнул – где-то рядом прошел шагоход.

– По мне ведут плотный огонь из здания. Квадрат 12, координаты 117-134. Наши там есть? – раздался в наушниках голос пилота этого самого шагохода – Серого.

К слову, именно он и являлся тем самым каторжником, который помог обнаружить «тайную» планету Лирина или, как ее стали называть, родину энву.

– Квадрат 12 за нами. «Гончие 2-5», – тут же ответил ему Стас, – по координатам 117-134 наших нет.

– Принял, – было слышно, что Серый обрадовался этой новости. Видно сильно ему насолили стрелки в том здании.

Тут же неподалеку раздалось несколько взрывов, от которых содрогнулись стены, а с потолка посыпалась пыль. Похоже, Серый садил из основных орудий, не жалея зарядов. А значит, от стрелков и от дома, в котором они засели, уже мало что осталось.

Стас указал на раненого бойца, замершего в своем экзоскелете напротив дверного проема, а сам подошел к стене.

Двое бойцов, повинуясь его жесту, заняли свои позиции – один справа от Стаса, второй вплотную к дверному проему.

– Пошли! – приказал Стас и первым начал действовать.

Он попросту с размаха ударил в стену плечом. Подобного обращения стена из пластметалла не выдержала и попросту треснула, на пол посыпались обломки.

Стас влетел в следующую комнату, окруженный туманом из пыли. Шлем тут же услужливо подсветил три цели – две скрывались за баррикадой, состоявшей из чего-то, очень сильно напоминающего обычный письменный стол, какие-то ящики и жерди, которые таги используют в качестве стульев. А еще один противник стоял всего в метре от самого Стаса. Он ошарашенно рассматривал внезапно появившегося из стены человеческого десантника в скафе-экзоскелете и даже не пытался поднять оружие.

Но шок прошел довольно быстро. Противнику понадобилась всего секунда, чтобы разобраться, что случилось. Он попытался навести оружие на Стаса, но опоздал – человек его опередил.

Стас не стал терять время, и практически сразу, как появился в комнате, мощным пинком отправил одного тага, облаченного в боевой скафандр, к противоположной стенке. Тело не

впечаталось в стену, а провалило ее. По идее, таг должен сейчас был рухнуть с высоты второго этажа и распластаться на улице под домом.

Двое за столом оживились, навели свои пушки на Стаса, однако выстрелить не успели – десантник, поджидавший, пока Стас вломится в комнату и отвлечет на себя внимание, уже высунулся в дверной проем и выпустил длинную очередь в хлипкую баррикаду, покрошив не только мебель, но и прятавшихся за ней тагов.

Но Стас этого уже не видел. Он развернулся в сторону новых противников, появившихся из дальней комнаты. Двое были легко вооружены, даже без скафов. Зато третий был одет в новую броню, которую таги-республиканцы совсем недавно стали закупать у ирдов. Эта модель была неким аналогом скафов людей и мало чем уступала в прочности и возможностях.

Двоих тагов, вооруженных слабенькими импульсниками, снес десантник, появившийся, как и Стас – проломив стену.

А вот третий таг, получивший в корпус пару снарядов из очереди, которой десантник снес двух других его товарищей, лишь пошатнулся, а затем сам открыл огонь.

Стас не успел. Он опоздал на мгновение. Таг успел буквально изрешетить бойца, увеличив и без того немалые потери группы «2-5».

Но он и сам прожил немногим дольше. Некое подобие дробовика, стреляющего болванками, по полкило весом каждая, взрывающимися после контакта с целью, смог быстро справиться с новейшей ирдской броней.

Куски брони в прямом смысле отлетали от скафа тага, через открывшиеся "проплешины" с легкостью можно было разглядеть и изувеченное тело – кровь вперемешку с мясом и перьями.

– Здесь лидер «1-5»! – сказал Стас в эфир. – У меня полный минус. Кто может подойти?

– «1-3», занят, – откликнулся динамик голосом Ривза.

– «1-4», иду! – сказал Самурай.

Хоть что-то радует. У Ривза в группе тоже двое выбыли. А вот у Самурая пока полный комплект. Впрочем, не удивительно: он взял в свою группу самых опытных бойцов, причем из своего же отряда.

– Внимание! Здесь таги в ведрах! – вновь сказал Стас.

– Принято! – откликнулся динамик голосами Самурая и Ривза.

«Ведрами» люди стали называть эти самые новые скафы тагов. Их необычный шлем, как раз и напоминающий формой ведро, стал причиной такого «прозвища».

Тем не менее, несмотря на нелепый или даже забавный вид, подобные скафы хорошо показали себя в бою. Будь у Стаса сейчас обычная кинетическая винтовка – бой бы затянулся, тага не удалось бы вырубить так быстро. Ну, а энергетическое оружие было бесполезно. Причем, как против скафов тагов, так и людей. Энергический кокон, персональный щит с легкостью блокировал импульсы и сгустки энергии. А даже если и был перегружен, сама броня легко выдерживала подобные попадания, хотя охлаждающая система и не могла справиться с подобным – пилоту в такие моменты становилось в прямом смысле адски жарко.

– Что там, все? – поинтересовался последний оставшийся в живых боец группы. Тот самый, расстреливавший тагов за баррикадой.

– Угу, – кивнул Стас, пытавшийся выяснить, жив ли боец, как и он сам проломивший стену и получивший от «ведра» в грудь.

– Талик на Эдеме, – сказал боец, имея в виду их товарища, лежавшего возле дверного проема.

– Марк там же, – мрачно ответил Стас. Ему, наконец, удалось получить удаленный доступ к скафу, и он запросил отчет встроенной аптечки: «Пользователь мертв».

– Что-то в последнее время таги сильно злые стали, – хмыкнул боец, – за последний месяц потери такие, каких за год не было.

– Не только за год, а года четыре я не помню, что б нам половину группы выбили, – кивнул Стас.

– Все из-за сраных ирдов! – заключил боец. – Сначала «ведра» тагам продали, теперь вот пушки новые…

Он пнул ногой странное громоздкое оружие, лежавшее на полу. Судя по всему, его выронил тот таг, которого Стас попросту выбил ногой.

Стас подошел ближе и подобрал пушку.

– Знаешь, Тантал, что-то это мало похоже на ирдские поделки.

Он вертел в руках странное оружие, сделанное из какого-то светлого металла. Пушки тагов, лягов, норгов и прочих рас были несколько необычны, за некоторые детали цеплялся глаз, но голова тут же подсказывала, что эта пушка так сделана именно для того, что бы ее было удобнее держать все тем же тагам, лягам, или норгам. Образец, который сейчас держал в руках Стас, был необычен тем, что как раз таких деталей на нем не наблюдалось. Это оружие удобно сидело в руке и, судя по всему, под человеческую руку и делалось. А если точнее, под руку в боевом скафе, ведь она все таки в разы больше. А еще найденное оружие привлекало к себе взгляд, буквально в каждой детали ощущалась эдакая чуждость, иная логика. Кто бы ни был конструктором этой винтовки, он явно никогда не видел образцов, привычных для людей и лягов, тагов или даже ирдов. Если бы кто-то спросил мнения Стаса, он бы смело сказал – эту пушку сделали не здесь. Но вот где?

– Странная пукалка, – хмыкнул Тантал, – стоило бы ее взять с собой.

– Так и сделаем. Но нам еще зачистить квадрат нужно. Не забыл?

– Да как мы зачистим его? Тут тагов тьма! А нас всего двое осталось.

– Сейчас Самурай со своей пятеркой прибудет, и двинем.

– А, Заговоренный?

Стас не раз слышал эту кличку. Именно так прозвали отряд Самурая. И в общем-то Стас был согласен с таким названием: действительно, насколько бы сложные задания Самураю и его группе ни выпадали, они умудрялись выйти живыми. Хоть многие и добавили бы: «без единой царапины», здесь Стас знал намного больше. Все же группа «1-4» не была защищена никакой магией, высшими силами или сверхновыми технологиями – случались и ранения, и повреждения брони, и неудачи. Но пока мелкие. Как-то так получалось, что группа действительно умудрялась выполнить основную задачу и при этом выжить. Ну а всякие там переломы, гематомы, повреждения скафов уже не в счет. Главное – задача выполнена, и все живы. Остальное можно исправить на «Вепре».

– Здесь «1-4», – раздался голос Самурая, – вхожу в здание. На входе пристрелили «ведро». Почему сами не добили?

Стас покачал головой – он и забыл про тага, которого выбил из здания пинком, в чем честно и признался Самураю.

– Ясно. Первый этаж зачищен? – поинтересовался тот.

– Да, – ответил Стас.

– Ждем Самурая с его группой и идем дальше, – сказал Стас Танталу, который аккуратно заглядывал в следующую комнату.

– Угу, – кивнул тот, – там дальше коридор, склон в низ, наверное, в соседнее здание ведет.

– Как же меня бесят таги! – вздохнул Стас. – Ну зачем делать все эти коридоры, подземные залы?!

– Летать удобнее, – хмыкнул Тантал, – им-то что? Крылья распустил, и попер. Это нам на своих двоих бегать…

– В «ведрах» тоже сильно не полетаешь! – хмыкнул Стас. – Кстати, вот интересно, почему в «ведрах» не предусмотре…

Внизу, прямо под ними, разразилась самая настоящая канонада.

А в следующий миг пол под ними вдруг провалился, и оба полетели вниз.

Когда клубы пыли осели, Стас смог разглядеть, где находится: здоровенный зал, который они зачистили полчаса назад. И сейчас здесь было явно больше трупов тагов, чем с момента, как он со своей группой ушел отсюда.

– Какого хрена, Стас? – зло бросил громила в скафандре. – Ты ведь говорил, что все тут зачистили?

– Так и было, – ответил Стас и поднялся на ноги.

– Ну, а мы не успели зайти в зал, как нас попытались расстрелять. Тут как минимум десяток тагов был! И как минимум половина в «ведрах» была.

Стас огляделся. И действительно, на полу лежало несколько тел, облаченных в кажущиеся неимоверно тяжелыми латы. По-другому эти новые скафы тагов назвать было нельзя – именно латы.

– Как вы их… – начал было Стас, но его взгляд наткнулся на оружие, которое держали в руках бойцы Самурая. – Оп-па! А когда это я пропустил раздачу новых болтометов?

У каждого из отряда Самурая в руках были точно такие же пушки, как и у Стаса. Вот только в группе Стаса «болтомет» был только у него, а самураевские все были вооружены новым типом штурмового оружия.

– Выдали для спецзадания, – расплывчато ответил Самурай.

– Чего же мне спецзадания раздают, а пушки нет? – хмыкнул Стас.

– Я знаю? – пожал плечами Самурай или, скорее, попытался это сделать, насколько позволял скаф. – У начальства и спрашивай…

«

Одиночная обучающая кампания завершена. Нажмите «Десинхронизация» для выхода или «Главное меню» для выбора другого режима игры

»

– Это еще что такое? – удивленно спросил Тантал. Судя по всему, сообщение, которое только что получил Стас, получили и все остальные.

– Всем группам Гончих! Всем группам Гончих! – раздалось в наушниках.

– О! Вот и начальство, – проворчал Самурай.

– Всем группам Гончих! Немедленно прекратить выполнение задания и вернуться в точку 6 для последующей эвакуации.

– Какого хрена? Это ж точка Алых. Нам переться через весь город? – изумился Самурай. – И что вообще происходит? Что за чушь с «обучающей кампанией»?

– Здесь Лидер 2. Почему прекращаем штурм планеты? – спросил Стас.

– Всем Гончим приказано выйти из боя, – ответили ему.

– Кем приказано? – в этот раз спросил уже Самурай.

– Флаг-полковник Веллес приказывает всем Гончим возвращаться в точку 6.

– Флаг-полковник Веллес пусть командует своими Алыми, – огрызнулся Самурай, – у нас есть свой начальник.

– Руководство Гончих дискредитировало себя, – отозвался динамик, – приказано всем Гончим прибыть в точку 6! Вы переходите в подчинение флаг-полковника Веллеса.

– Чего? – в один голос спросили и Самурай и Стас.

Глава 2. Война на орбите

– Срочно доложите старшему тактику, – дежурный указал курьеру на человека, стоящего в окружении других офицеров.

– Что там у вас? – Рамон поднял голову, когда курьер был уже рядом.

– Полная сводка по Спорным мирам, – отрапортовал курьер.

– Давайте.

– Связисты просят разрешения передать все имеющиеся данные на стратегическую карту.

Рамон кивнул, и тут же над столом вспыхнула голограмма – россыпь звезд, в которой легко можно было узнать карту Спорных миров. Все звезды, а точнее системы, были раскрашены в разные цвета, чтобы было проще понять, кому какая система принадлежит.

Довольно внушительная часть, окрашенная в фиолетовые цвета, принадлежала норгам и корейским кланам, красные системы были оккупированы китайскими кланами, зеленым цветом обозначались системы, находящиеся под контролем Эдема. Небольшое белое пятно – две звездные системы под контролем Земли. Желтая точка обозначала систему, которую контролировал Эрик, выходец-ренегат японских кланов. Оранжевые системы являлись системами, которые все еще удерживал дом Ичиман, заштрихованные красным и желтыми цветами обозначали территории, которыми владели тагионские республиканцы и монархисты.

Рамон пробежал глазами по карте, не заметив изменений. Но голограмма тут же подсветила ему несколько систем, появились стрелки, указывающие направление движения неких флотов. Тут же послышался голос Шеснашки, комментирующий все указанные изменения:

– Лягионский флот начал вторжение на территорию Тагионской анархии. Флот Алых двигается к системам тагов через Спорные миры.

– Хм… – удивился Рамон. – Почему флот Алых начал движение? Да еще в сторону Тагионской Анархии? Шеснашка! Свяжи меня с главой Алых!

Несколько секунд стояла тишина.

– Шеснашка? – Рамон недоуменно поднял голову. Раньше такого не случалось – Шеснашка либо выполняла указание, либо сообщала, почему приказ не может быть выполнен. Отмалчиваться было не в ее правилах.

«

Одиночная обучающая кампания завершена. Нажмите «Десинхронизация» для выхода или «главное меню» для выбора другого режима игры»

– Это еще что такое? – недоуменно спросил Рамон, прочитав выскочившую перед глазами надпись.

– Мы что, в игре? – воскликнул кто-то из офицеров.

– Это что, все это была игра? – поддержал его кто-то.

– Так, всем спокойно! Это не игра. Сообщение – либо какой-то сбой, либо специально… – начал было Рамон.

– Чушь! Я знал, что все идет слишком гладко! – завопил один из офицеров Алых, находившийся здесь же для поддержания связи с подразделениями своей корпорации.

Все обернулись на звук упавшего тела. Один из операторов пространства выпал из кресла и лежал на холодном металлическом полу.

Еще один рухнул с противоположной стороны. Двое офицеров, стоящих возле Рамона, вдруг закатили глаза, их ноги подкосились, и они рухнули будто куклы, у которых отрезали нити, держащие их в вертикальном положении.

– Никому не нажимать «десинхронизацию! – заорал Рамон. – Вы не в игре, идиоты! Это диверсия!

Но было уже слишком поздно – безжизненных тел, лежащих сейчас на полу, насчитывалась почти дюжина. И это только на капитанском мостике! Что творилось в других отсеках корабля и на самом Эдеме даже думать не хотелось.

Рамон бросился к ближайшей консоли, включил экстренное оповещение и проорал:

– Не обращать внимания на сообщение! Это диверсия!

– Старший тактик…

Рамон повернулся на голос. Слава богу, хоть кто-то еще остался в здравом уме – это один из офицеров, кажется, командир одной из эскадрилий, базировавшихся на «Вепре». Он с удивлением взирал на голограмму карты.

– Что там еще? – нервно бросил Рамон.

– Нечто странное, – ответил тот.

– Куда еще страннее? – буркнул Рамон, но любопытство взяло свое, и он посмотрел в точку, на которую указывал офицер.

– Это еще что такое?

Если верить пиктограммам и подписям, только что в системе, принадлежащей землянам, появилось около двухсот кораблей. Причем идентифицируются они классом не ниже легкого крейсера.

– Чей это флот? – спросил Рамон. – Откуда они взялись? Они нападают на объекты Земли?

Потом сообразил, что эти вопросы задает не там и не тем. Он переключился на связистов и затребовал новые данные. Вот только инфопакеты от разведчиков, затаившихся в системах землян, не приходило. А это говорило только об одном – разведчики уничтожены.

– Нужна связь с советом, – озвучил свои мысли Рамон.

Появление нового, неизвестно чьего флота добавляло массу проблем. Это если не учитывать то, что только что произошло здесь (начиная от странного сообщения, заканчивая полным отключением Шеснашки).

Еще и Бен непонятно почему, никого не поставив в известность, отправил половину флота к тагам, явно собираясь вторгнуться в их системы и захватить их. Почему сам? Почему втайне?!

Впрочем, нет, не совсем втайне. Судя по тому, что ляги отправили свой флот в то же самое время, это была тщательно спланированная операция. Подобных совпадений просто не бывает!

– Рамон! – голос Тиби прозвучал так неожиданно, что Рамон вздрогнул.

– Что еще случилось? – Рамон уже не сомневался в том, что Тиби, командовавший «Вепрем», сейчас сообщит новую порцию неприятных новостей.

– Мне приказано заглушить двигатели, лечь в дрейф и быть готовым к принятию абордажных команд.

– Кем приказано? Каких команд? – опешил Рамон.

– Приказ отдал капитан фрегата «Ночь». Кстати, представился он флаг-капитаном объединенной эскадры Алых.

– Что за чушь? – возмутился Рамон. – Что вообще происходит?

– Ты меня спрашиваешь? – хмыкнул Тиби.

Рамон переключил режим вещания, перейдя на канал внешней связи.

– Запрашиваю «Ночь».

– «Ночь» здесь, – откликнулись сразу же, словно бы ждали запроса.

– Что за чушь происходит? С какого хрена ты начал приказы раздавать? Этой операцией командую я! – рявкнул Рамон.

– Руководство Гончих дискредитировало себя, – спокойно ответил капитан «Ночи». – Совет отдал приказ принять командование объединенной эскадрой мне.

– Какой совет? Я не получал никаких сообщений! – возмутился Рамон.

– Советую проверить личные сообщения, – сухо посоветовал капитан «Ночи».

Рамон тут же это и сделал. Единственное новое сообщение было от Бена. И в нем он как раз прямым текстом приказывал отдать командование командиру «Ночи».

– Я не собираюсь подчиняться главе Алых, – сказал Рамон, – это его инициатива, и она никак не согласована с членами совета. Я считаю, что…

– Мне плевать, как вы считаете, – оборвал его капитан «Ночи». – Если вы не подчинитесь – я открою огонь. Если через три минуты вы не выключите движки и не ляжете в дрейф, я расстреляю вашу посудину.

– А как насчет групп, находящихся на планете? Вы не забыли, что они сейчас в бою?

– Их эвакуируют. И вас это больше не касается. Выполняйте приказ!

– Что думаешь? – ехидно поинтересовался Тиби.

– Мне кажется, что Бен пытается устроить переворот. Отключение Шеснашки, это дурацкое сообщение, которое было отправлено всем нам – его рук дело, – ответил Рамон.

– Пусть так, – хмыкнул Тиби, – делать-то что будем?

– Они действительно могут нас уничтожить? – в свою очередь спросил Рамон.

– Потрепать – да. Уничтожить – вряд ли, – подумав, ответил Тиби. – Тут всего-то четыре фрегата против нас. Остальные – десантные транспорты.

Рамон попытался отправить сообщение Слону, затем Сириусу и, наконец, Доценту. Ни одно из сообщений не было отправлено.

– Они что, отрубили нас от связи? – спросил Рамон.

– Не знаю, – помедлив, ответил Тиби, – основная сеть не работает. А вот резервную, да, нам отрубили.

– Мы сможем продержаться до момента, пока не эвакуируем с планеты всех своих бойцов?

Тиби задумался.

– Я бы предложил следующее – спускаемся к планете, на посадку не идем. Сбрасываем челноки и подбираем своих. Затем поднимаемся на орбиту и валим отсюда к чертям.

– А разве так можно? – нахмурился Рамон. – В том плане, что разве корабли способны спускаться на планету? Имею в виду, такие, как наш? Крейсера ведь, насколько я помню, даже на низкой орбите…

– Этот может, – заверил Рамона Тиби. – Движки для космоса и для посадки на планету разные. «Вепрь» может опуститься на планету и взлететь без всяких проблем. Но делать этого я не буду: если сядем, придется отключить щит, а значит, мы станем легкой добычей для противника. Нашу броню с горем пополам даже вшивый фрегат сможет расковырять…

– А разве будучи в атмосфере, щит не просаживается?

– Просаживается, – кивнул Тиби, – на кораблях прошлой серии теряет в эффективности почти 50%, в нашем случае потери составят не больше 25-30%. При условии, что нас будут атаковать максимум две пары фрегатов, полчаса мы продержимся. Этого должно с головой хватить, чтобы забрать наших.

– А если не хватит?

– Это я прикинул самый плохой вариант! – усмехнулся Тиби. – Если по мне начнут стрелять, ты ведь не думаешь, что я не отвечу?

– Действительно! – хмыкнул Рамон.

***

Крейсер «Вепрь» резко поменял курс, ускорился и пошел прямиком к планете.

– Что он делает? – удивился один из офицеров Алых, капитан фрегата «Бур».

– Без понятия, – ответил командующий, капитан «Ночи», – но они проигнорировали прямой приказ. Приготовиться к атаке противника!

– Это все-таки наши! – не согласился третий собеседник, капитан еще одного корабля Алых. – То, что в совете какие-то качели начались, еще не значит, что мы должны стрелять в…

– Отставить! – рявкнул капитан «Ночи». – У нас есть прямой приказ, и мы его выполним. Ты хочешь вернуться на Эдем?

– Естественно, – ответил сомневающийся.

– А жить там хочешь?

– А кто не хочет? – последовал ответ.

– Тогда выполняй приказы молча или катись на все четыре стороны!

Сомневающийся капитан молча поджал губы, явно оставшись недовольным подобным поворотом событий, но все же собственное мнение, которое, если судить по выражению его лица, лишь укрепилось, решил оставить при себя. До лучших времен.

***

Черно-красный крейсер снижался к планете, а следом за ним, паля из всех орудий, двигались 4 фрегата алого цвета.

Если бы здесь и сейчас были сторонние наблюдатели, например, норги или ляги, они бы несказанно удивились происходящему. Скорее всего, приняли бы все случившееся за частный случай. Мол, крейсер Гончих не выполнил приказ, на нем нечто ценное и запретное, люди, известные всей Галактике как дикари и варвары, как обычно устроили потасовку между собой. Если бы за происходящим наблюдали корабли Лирина, его агенты уже бы землю носом рыли, пытаясь пронюхать, что же случилось, и как так произошло, что корабли Алых и Гончих начали стрелять друг в друга.

Если бы эта информация оказалась у посторонних, наверняка бы они вмешались в этот конфликт, и неизвестно, к каким последствиям это вмешательство привело бы.

Но сторонних наблюдателей здесь не было. Даже таги, владельцы планеты, не видели космического боя. Впрочем, эти лишь позлорадствовали бы: ругань среди противников – ну и отлично! А тагам пока до этого нет дела, им еще свои вопросы решить надо.

Крейсер продолжал спуск, но преследовало его уже на один корабль меньше. Старые фрегаты, оставшиеся у Алых еще с тех времен, когда Алые были обычной игровой корпорацией, были оснащены лишь энергетическим оружием. И именно поэтому их огонь не наносил вообще никакого вреда крейсеру. Зато их выстрелы просаживали щит.

Гончие долго терпели хулиганство бывших союзников. Но в конце концов командующий «Вепрем» не выдержал и ответил. Две здоровенные болванки, выпущенные кинетическими орудиями, с легкостью пробили один из фрегатов насквозь.

Тиби знал, куда целится. Фрегат не взорвался, не стал мертвым куском металла, дрейфующим на орбите планеты. Он попросту вынужден был выйти из боя – система накопителей была уничтожена. И теперь генератор корабля вырабатывал энергию, которой в достатке хватило бы лишь на маневрирование в космосе. Все остальное пришлось отключить.

Естественно, такой корабль в бою был не нужен. Скорее он являлся самой легкой целью из возможных – без щита, без орудий (все это можно было задействовать, но поочередно, и вырубив движки).

Конечно, если бы бой происходил один на один и с совсем другим противником, капитан фрегата Алых наверняка попытался бы пойти на абордаж. Но в данном случае пытаться атаковать крейсер было самоубийством. Даже если не учитывать тот факт, что попытайся фрегат приблизиться, как его тут же снесут парой залпов, даже если представить, что канонир крей-

сера окажется слепым немощным инвалидом и промахнется, об абордаже не могло идти речи. Всю команду фрегата (начиная от самих боевиков, заканчивая экипажем корабля) перебьют максимум за 15 минут. Крейсер «Вепрь» был оснащен системой противодействия абордажной атаке. Даже если бы на нем не было ни одного живого бойца, все равно добраться до капитанского мостика чужаку попросту невозможно – турели перемелют в фарш в первом же коридоре.

Парадокс: подобная система охраны стала вводиться людьми совсем недавно. А вот другие расы ее попросту не использовали. Хотя, этому было простое объяснение – использовать энергетическое оружие внутри корабля с включенным щитом было нельзя. Это могло привести к самым разным последствиям. Самым безобидным было уничтожение, расщепление щитами корабля стрелка. А точнее, в том месте, где будет сгенерирован энергетический импульс большой мощности, образуется аномалия, которая схлопнет, разрежет, сожмет все, находящееся в непосредственной близости от точки появления импульса.

Кинетическое же оружие космические расы использовать не хотели – какой от него толк, если для того, чтобы остановить всего одного бойца в современном (даже устаревшем на 1-5 поколений) бронекостюме, понадобится добрая сотня выстрелов. И это лишь на одного бойца.

Но совсем недавно эдемцы стали использовать новую технологию в производстве кинетических орудий. И именно она позволила получить мощь, не сравнимую, а превосходящую мощность энергетических аналогов.

Пока другие расы лишь перенимали новшество, внедряли в производство и переоснащали свои корабли, бойцов, эдемцы, а точнее, Гончие, вовсю штамповали корабли, на борту которых уже были новые орудия. Кроме того, небольшая доработка стрелкового оружия, и появилась так называемая система противоабордажной обороны. Попросту говоря, турели в коридорах, появляющиеся неожиданно (каждый капитан сам выбирал точки для размещения оборонных орудий), с легкостью справлялись с вражеским отрядом, проникнувшим на борт. А если к этому присовокупить еще и бойцов, в задачу которых как раз и входила оборона атакуемого корабля…

Короче говоря, фрегат попросту вышел из боя, решив, что игра не стоит свеч. Крейсер же уже успел войти в атмосферу планеты и временно фрегаты перестали его обстреливать. Впрочем, причина для этого была совершенно иная.

«Вепрь» медленно спускался к огромному городу тагов, который по размерам мог бы с легкостью конкурировать с любым современным мегаполисом Земли. Однако не по количеству жителей, а именно по площади – таги предпочитали малоэтажные постройки, раскидывая свой город максимально широко. Зачем экономить место тем, кто, по большому счету, не нуждается в наземном и воздушном транспорте, кто легко может перелететь из одной точки города в другую всего за несколько минут?

«Вепрь» завис на высоте чуть более 150 метров над крышей самого высокого здания, люки в днище открылись, и оттуда брызнули в разные стороны юркие и быстрые десантные боты, которые должны были забрать бойцов Гончих с планеты.

Следом за ботами появилась и парочка транспортников – эти корабли предназначались для высадки и эвакуации шагоходов. Кулак, а иначе говоря, 5 шагоходов, с легкостью умещались в подобный корабль. Мелкие корабли, словно дождь, ринулись к поверхности, затерялись среди зданий, спрятались, будто бы их и не было.

И пусть со стороны казалось, что корабли садились хаотично, в полном беспорядке, на деле каждый из них занимал отведенную точку, и каждый корабль должен был забрать свою группу.

Спустя всего три минуты из города, в котором пылали пожары, над которым стелился дым, и беспрестанно палили из энергетического и кинетического оружия, стали подниматься первые десантные боты.

Миг, и их в небе уже десяток, еще мгновение, и около трех дюжин.

Но не все успели подняться, некоторые так и остались на планете. А часть, уже почти сбежав в небо, вдруг вспыхивала ярким огнем, и на улицы, дома падали лишь горячие обломки…

Глава 3. Против своих и чужих

– И что там? – не выдержал Тантал, наблюдающий, как оба командира отрядов – и Самурай, и Стас замерли, явно вслушиваясь в новое сообщение.

– Наши на подходе. Будем эвакуироваться, – ответил Стас.

– «Наши» – какие именно? – уточнил Тантал. – Старые «наши» или новые «наши»?

– Старые, – с усмешкой ответил Самурай.

– Угу, – хмыкнул Тантал, – но, насколько я понял, на орбите сейчас то же самое, что и здесь. Кто им позволит нас забрать?

– На орбите сейчас наш крейсер и несколько фрегатов Алых, – ответил уже Стас, – Тиби может разнести их в любой момент. А они нашему «Вепрю» ничего не сделают. Но я тоже, если честно, не понимаю, как нас собираются забирать? Фрегаты не смогут подбить крейсер, зато с легкостью начнут обстрел спасботов, которые отправят за нами…

– И что ты предлагаешь, сдаться Алым? – спросил Самурай, а его бойцы тут же нахмурились. По большому счету, здесь собрался если и не костяк корпорации, но бойцы, которые присоединились к Гончим еще на заре появления нынешней корпорации. Причем тогда Гончие были всего лишь маленьким и немногочисленным кланом, который постепенно разросся до нынешних своих размеров.

– Конечно, нет, я всего лишь имел в виду, что…

– Вижу противника. Около дюжины. Три «ведра», – голос наблюдателя, оставшегося возле входа, прервал дебаты.

– Ах, ты ж, мать твою! – и Самурай, и Стас, и все остальные, находившиеся в комнате, сломя голову понеслись к входной двери.

Им не потребовалось много времени. Все-таки современные бронескафы позволяли своим пилотам действовать быстро, преодолевать несколько метров одним мощным рывком, запрыгивать на объекты, находящиеся в нескольких метрах от земли.

Стас в последний момент затормозил и лишь легонько коснулся плечом стены. Если бы он опоздал, с большей вероятностью стена либо пошла бы трещинами, либо вообще вывалилась бы наружу. А сейчас на ней осталась лишь небольшая вмятина.

Все остальные бойцы, как и он, заняли свои позиции, укрывшись от врага.

Нет, стена, как таковая, была довольно-таки сомнительным укрытием. Даже устаревшее оружие, которым обычно орудовали таги, с легкостью бы прошило стену. Но сейчас стена использовалась скорее для того, чтобы раньше времени не обнаружить себя перед врагом.

Таги приближались так, словно бы точно знали, что враг находится именно в этом здании. Но при этом они совершенно не прятались, не пытались двигаться незаметнее, и даже не использовали укрытий. Словно бы знали, что люди в этом здании были слишком заняты и не обратят на атакующих внимания. Но в этом таги ошиблись.

Когда между ними и зданием, в котором засели люди, осталось всего метров двадцать, все бойцы по команде поднялись из своих укрытий и открыли огонь.

Зашипели иглометы, начали бухать кинетические пушки, встроенные орудия скафандров лишь усиливали творившуюся вокруг какофонию.

Однако не прошло и десяти секунд, как все стихло. Посреди пустыря, тянущегося от дома до ближайшего кратера, оставшегося на месте взорвавшегося шагохода, лежали одни лишь трупы. Причем люди умудрились своим шквальным огнем положить не только тагов в обычных скафах, но и экипированных в «ведра». Кому в этой мясорубке повезло больше, сказать было сложно: трупы в легких скафах опознать не смогла бы и родная мать – это был просто фарш, месиво из мяса, костей и пластика. Это было все, что осталось от бойцов. «Ведрам»

повезло больше, если можно это было так назвать – они хотя бы на первый взгляд выглядели целыми. Но стоило приглядеться, как становилось понятно – внутри этих лат мертвые тела. Множественные пробоины, вмятины были тому доказательством.

– Кажется, все, – выдохнул кто-то из людей, как только прекратился обстрел.

– Это только первая волна, – ответил Самурай, – какого хрена они поперли на нас так, будто бы мы не будем отбиваться или как будто нас тут всего пара калек?

– Может, так они и думали, – предположил Тантал, – может, именно такие данные и получили.

– От кого? – хмыкнул Самурай.

– От того, кто разослал нам это идиотское сообщение о конце игровой кампании с предложением начать десинхронизацию, – предположил Стас.

– Думаешь, все это связано? – удивился Самурай.

– Однозначно, – мрачно ответил Стас, – слишком много совпадений.

– Может быть и ….

Однако закончить Самурай не успел. Прямо над ними или рядом с ними что-то ухнуло, а затем по ушам ударило так, что даже фильтры не справились. Тут же на голову полетели ошметки камней, пыли, песка, каких-то арматур. В общем, всего того, из чего и строился дом.

– Это что за хрень?! – проорал кто-то из бойцов.

– Орудие противокорабельной обороны, – проорал ему в ответ другой, – только после него так в ушах звенит.

Новый взрыв, от которого вздрогнуло здание, а пыли стало столько, что ничего было нельзя рассмотреть уже на расстоянии метра от себя.

– К черту! На выход! – приказал Стас, и все дружно бросились прочь из обстреливаемого здания, словно бы только и ждали разрешения на это.

Однако там их уже ждали. Оказывается, волна тагов, так нагло шедшая на штурм, оказалась всего лишь разведывательной группой. А вот основные силы разместились в том самом кратере, оставшемся после взрыва. И именно оттуда началась дикая пальба.

Боец, выскочивший из здания первым, был буквально изрешечен. Пусть у тагов оружие было старым и слабым, но они брали количеством. Пусть калибр и пробивающая способность были низкими, но такое количество снарядов все же находили брешь в броне, наносили урон.

– Твою же мать! Назад! Назад!

Бойцы вновь вернулись в здание, укрылись за его уже покрывшимися трещинами стенами.

Ухнул очередной выстрел противокорабельного оружия, и здание не выдержало, начало сыпаться. Тем не менее, оно все еще стояло…

– Еще выстрел-другой, и нас тут накроет, как в карточном домике! – прокричал Самурай. – Где это чертово орудие? Может, попробуем его разнести?

– Двигаем! – решил Стас.

Бойцы поднялись и бросились бежать сквозь здание. Миновали длинный зал, где совсем недавно расправились с кучкой тагов, проскочили длинный коридор и вновь разместились у стен. Если, конечно, их можно было так назвать. Обстрел здания явно вели с этой стороны – часть стен рухнула, плита перекрытия упала, и по ней без всяких проблем можно было взобраться на второй этаж.

Везде стояла пыльная пелена, сквозь которую ничего было нельзя разглядеть. Да чего разглядеть, даже датчики и камеры костюмов не позволили ничего увидеть.

– Черт! – выругался Стас. – Ни хрена не видно!

– Нам придется атаковать, – ответил Самурай, – с той стороны у нас нет шансов проскочить. В лучшем случае положат половину. А в худшем – ляжем все.

– Ты же не думаешь, что здесь, возле орудия, противников будет меньше?

– Придется рискнуть, – вздохнул Самурай, – сейчас они перезарядят оружие и опять начнут долбить по нам. Так что, если решили идти в атаку – сейчас самый подходящий момент…

В этот момент и произошел взрыв такой мощности, что бойцы, стоящие на ногах, попадали, словно спелые груши.

– Это что за хрень была? – крикнул Тантал. – Они уже, что ли, пальнули?

Стас не успел ничего ответить, так как именно в этот момент в наушниках раздался спокойный голос:

– Ну что, Гончие, тяжко вам?

***

Серый тяжело вздохнул.

– Некит! Не вздумай нажимать «десинхронизацию»!

– Но…

– Слушай его, дурак! – послышался злой голос Таськи. – Если мне не веришь, то хоть Серого послушай.

– Колюня? – Некит, похоже, был в полной растерянности. В первую очередь от того, что никто из его близких не разделил его решение. Более того, все выступили категорически против. Поэтому он искал поддержки у человека, которого считал гораздо умнее их всех вместе взятых.

– Они дело говорят, – откликнулся Колюня, – это сообщение больше похоже на провокацию. Ты что, действительно думаешь, что все, через что мы прошли – всего лишь игра?

– Я… – Некит не знал, что ответить.

– Забудь об этом сообщении, – отрезал Серый, – у нас есть задание, за которое мы получаем деньги. И эти деньги я намереваюсь потратить на Эдеме или Базаре. Ты со мной? Ну!

И Некит под таким напором сдался.

– Отлично, – кивнул Серый, – тогда продолжаем движение. Всем внимание на левый фланг – там были замечены шагоходы противника. Огонь на поражение!

– Принято! – отозвались по очереди все члены его команды.

А команда существенно разрослась. После не совсем удачного побега с Земли у группы Серых была целая череда приключений.

Колюню удалось вытащить с Земли, причем с боем, и даже вопреки приказам и желаниям Гончих: бойцы корпорации посчитали, что рисковать своими жизнями, тратить ресурсы на то, чтобы вытащить с Земли инвалида, который даже передвигаться самостоятельно не может – верх глупости. Но Некит и Таська уперлись, и Колюня все же оказался на Эдеме.

Ну, а Серый в это время уже был осужден и отбыл на удаленную планету, на которой ему предстояло добывать кред вместе с такими же, как он – осужденными преступниками, не раз преступавшими закон, которым не нашлось места на Земле.

Волею судьбы Таське удалось добыть координаты планеты. А если говорить точно – координаты смогли узнать Слон и Шеснашка. Вот только отправляться к далекой планете Серым пришлось в гордом одиночестве. Но они не струсили и добрались до указанной системы, нашли нужную планету.

Планета оказалась крайне необычной. И именно поэтому Некиту и Таське пришлось спуститься на ее поверхность и, так сказать, «вручную» искать Сергея.

Серый же времени зря не терял, и за отведенное время успел сколотить собственную группу, которая донимала владельцев планеты. Точнее сказать, оккупантов, так как на планете были аборигены, практически ничем не отличимые от своих собратьев землян. Разве что они отличались своими способностями – все они были энву.

Всю добытую информацию Серые по возвращению с этой «спасательной» операции передали Гончим. И уже те, в свою очередь, устроили рейд, отбив планету у Лирина, тем самым нанеся ему существенный удар, ведь львиная доля обогащенного креда добывалась именно на

этой планете, и без него многие проекты Лирина замерли. К примеру, постройка нового флота уже не шла ударными темпами.

Серый вновь возглавил небольшую группу наемников, которая начала работать на Гончих. И вот, сейчас они получили новое задание – высадиться на планете тагов, поддержать огнем пехотные подразделения.

Но, как всегда, что-то пошло не так. Для начала, это дурацкое сообщение, на которое чуть не клюнул Некит, а затем…

– Говорит командующий. Все наемники должны покинуть планету. Повторяю…

– Какой командующий? – рявкнул Серый. – Мы заключали договор с Гончими, и в контракте прописан мой связной офицер. Я могу выполнять команды только старшего стратега Рамона! Кто ты такой?

– Гончие дискредитировали себя. Все они отозваны и будут находиться под арестом. Вы должны выполнять мои приказы!

– Я тебе ничего не должен! – спокойно и даже с издевкой ответил Серый. – Мне платят Гончие. Пока мне платят они, я выполняю их приказы. Хочешь, чтобы я подчинялся тебе? Не вопрос! Пусть мой связной офицер сам это скажет.

– По ряду причин это невозможно.

– Тогда извини. Я выполняю то, за что мне платят деньги.

– Но…

– Если ты готов оплатить контракт – я тебя слушаю. Если нет – ищи офицера связи. Разговор окончен.

Серый попросту отключил связь.

– Вижу активность. Направление 10, противник – таги, – сообщила Таська.

– Ого! – выдохнул Некит. – Там ведь целое орудие установили. По кому садят?

– Скорее всего, по дому метрах в четырехстах от орудия, – откликнулся Колюня, следящий за боем удаленно, из корабля, который посадили на опушке леса, высадив шагоходы группы.

– Прямой наводкой, еще и с такой близкой дистанции лупят? – удивилась Таська. – Что там такого?

– Гончие, – ответил Серый, включивший зум и пытавшийся рассмотреть тех, кто находился внутри полуразвалившегося здания.

Он включил поиск ближайших союзников на канале связи и тут же обнаружил две штурмовые группы.

– Ну что, Гончие, тяжко вам? – поинтересовался он.

– Кто интересуется? – откликнулся боец, которого Серый по голосу тут же и узнал – Самурай.

– Здесь кулак Серых. Можем помочь.

– Отлично! – ответил Самурай. – Если снесете это чертово орудие – наша благодарность не будет знать границ. А если еще и прикроете отход, то вообще великолепно.

– Прикрыть от кого? От тагов? – уточнил Серый.

– От всех, – отозвался Самурай.

– Вы чего там с Алыми уже не поделили?

– А черт его знает, – Серый прямо-таки почувствовал, как штурмовик недоуменно пожал плечами, – говорят: «Чешите черт знает куда, и там ждите».

– А вы что?

– Послали их… «Вепрь» уже на подходе, очень скоро за нами прибудут боты. Главное, чтобы на взлете таги не начали палить. Или эти полудурки – Алые.

– Ладно, мы приглядим, – сказал Серый, – с вашим командованием связь есть?

– Кто именно интересует?

– Рамон.

– Есть. Что нужно?

– Спроси, можем ли мы отступать, или что нам вообще делать, а то…

– Ага! И вас Алые к ногтю пытались взять?

– Типа того…

– Момент, – Самурай исчез с канала.

– Работаем по орудию, – приказал Серый, решивший не терять зря время.

Шагоходы Таськи и Некита, находившиеся ближе к цели, развернулись, подняли орудия и дали залп из нескольких энергетических импульсов, кинетических снарядов. Таська прошлась по зоне вокруг орудия ракетами – самое действенное средство, чтобы выкосить пехоту.

Что-то щелкнуло, и Серый вновь услышал голос Самурая:

– Серый, тут?

– Тут!

– Спасибо, что помогли. По вашей работе: Рамон закрыл контракт и дает «добро» на отход.

– Принял, отлично. Ждем ботов, провожаем вас и валим.

Долго ждать и не пришлось. Ровно через семь минут Некит засек появление «Вепря» – огромный космический корабль снизился настолько, что шел в атмосфере планеты. Причем под комментарии и восторженные возгласы Колюни, который был твердо уверен в том, что корабль класса крейсер попросту не способен на подобные маневры. А даже если и способен, то на очень короткое время. Все-таки расход топлива при полете в атмосфере должен быть просто кошмарным.

Однако «Вепрь», похоже, об этих проблемах не подозревал – пер себе и пер, пока, наконец, не оказался практически рядом, прямо над головой.

Из его брюха тут же прыснули в разные стороны десантные боты, один из которых летел в сторону полуразрушенного здания, где и укрылся Самурай со своей группой.

Серому не пришлось делать ровным счетом ничего – никто не пытался напасть или обстрелять бот, бойцы Гончих быстро в него погрузились и бот взмыл ввысь, направился к «Вепрю».

– Спасибо, Серега! – послышался в наушнике голос Самурая. – Можете сваливать отсюда.

– Принял, – отозвался Серый, – новый контракт нам ждать? Спроси Рамона.

– Секунду…говорит, что нового контракта пока не будет. Более того – валите отсюда, как можно дальше. Черт его знает, что Алые учудить могут…

– Ясно, спасибо. Будем иметь в виду…

***

Когда последний из ботов и транспортников залетел в ангар «Вепря», гигантский крейсер начал стремительно набирать высоту, пока, наконец, не оказался в открытом космосе.

И именно здесь его ждал неприятный сюрприз. Еще на низкой орбите были засечены все четыре фрегата Алых, а также успевший прибыть к ним в качестве подкрепления линкор со свитой.

При таком раскладе сил «Вепрю» ничего не светило. Нет, конечно, он успел бы уничтожить все фрегаты или даже серьезно повредил бы линкор, но на этом все. При любом раскладе, как бы не изгалялся искин корабля, выжить у него шансов не было.

Такой же результат выдавал и искин линкора. Поэтому Алые просто ждали, потирая ладошки, пока упрямый корабль Гончих не поднимется на высокую орбиту.

А дальше…дальше предстояло либо принять его капитуляцию, либо уничтожить упрямый крейсер Гончих.

Глава 4. Ход Алых

«Что за чертовщина?» – я отмахнулся от назойливого сообщения, предлагавшего мне начать десинхронизацию.

Этого просто не могло быть! На мгновение промелькнула мысль, что все это игра, что все это не взаправду.

Нет! Этого не может быть! Я прошел сквозь огонь, воду, медные трубы и самый настоящий ад. Это просто не могло быть сюжетной линией. Просто нереально. Игры не делают так. Не бывает таких сюжеток. Это…

Я прервал сам себя. Я в реальности, у меня есть жена и ребенок. Мы вырвались с Земли и обустроились на новой планете, буквально выгрызли себе место под солнцем. И это потребовало массы сил.

И это было на самом деле.

Я попытался вызвать Стаса или Рамона, однако получил один и тот же ответ: «Пользователь вне сети».

Попытался связаться с Сириусом, но и здесь ничего не получилось: «Сеть недоступна»

Что же такого случилось? Почему отключилась Шеснашка?

Вот на последний вопрос я уже знал ответ. Или как минимум у меня была версия.

Шеснашка является полноценной сетью, и она появилась не просто так. Ее уговоры прекратить избиение тагов навели меня на одну мысль: похоже, Шеснашка выполняет определенную задачу. За все эти годы меня не покидала мысль, что она «позволила» себя уговорить тогда, когда я ее включил. Уж слишком быстро она начала развиваться, слишком быстро отказалась от своей прошлой миссии. А ведь она, пусть и очень продвинутая, но машина. А значит, она должна следовать заложенной в нее программе.

Не удается выполнить задачу – деактивироваться. Задача выполнена – приступить к пункту 2 или деактивироваться. Она попросту не могла решить, что: «нет, ну его на фиг это задание, займусь чем-нибудь другим». Это человек, таг или ляг мог сделать. Любой, обладающий свободой воли. Но Шеснашка не могла и не может обладать этой самой свободой. Она – исполнительный механизм.

А тогда возникает следующий вопрос: какую задачу она выполняла, и чей это был приказ?

Тема сетей уже поднималась, и уже не только я, но и все остальные пришли к выводам, что сети, по большому счету, не являются нам противниками. Они нападают лишь в тех случаях, если мы вторгаемся в их «зону безопасности». Нет, бывают, конечно, исключения. Но где гарантии, что на корабль напал кто-то другой? Пираты, к примеру, которые все обставили так, будто жертва подверглась нападению кораблей сети.

Рионер выдвинул теорию, что сети являются эдакими охранниками внешнего периметра, которые не пускают в нашу Вселенную, на нашу территорию…кого? Вот на этот вопрос ответ мы так и не нашли.

Зато теорий было предостаточно.

Найденные следы ковчега, доказательство существования древней расы, благодаря которой, вполне возможно, появились на свет мы, люди, а также таги, ляги, норги и прочие.

Или же мы и есть те самые древние. Потомки тех, кто сбежал от некой опасности, катаклизма. Укрылся здесь, окружив себя забором – сетями.

Но от кого? Что или кто находится там?

Впрочем, скоро узнаем – Техник уже начал создавать корабли, о которых раньше мог только мечтать. Теперь ему не нужно заниматься пиратским ремеслом, собирать деньги для

своих исследований и опытов – в его распоряжении все ресурсы Эдема – как Гончих, так и Алых.

И Техник ими уже воспользовался. Его «Ясность» давно была на орбите и проходила последние тесты. Очень скоро этому кораблю, способному уходить в гиперпрыжок с помощью новейших двигателей, проходить в гиперпространстве на такие расстояния, что представить себе невозможно, предстояло отправиться в первую экспедицию. Его целью была область вне пределов зоны работы сетей, а точнее, далеко за ее пределами.

Забавно, пока Техник строил свой корабль, он придумал еще несколько новшеств. Однако реализовывать их в уже практически готовой «Ясности» не стали – это отсрочило бы ее полет на несколько месяцев, а то и лет.

Именно поэтому на верфях были заложены корабли новой серии. Все три отличались тем, что на них устанавливали экспериментальные двигатели с учетом свежих модификаций Техника. Каждый из кораблей должен был стать первопроходцем в одной из областей.

«Мул» – самый большой из троицы. Этот корабль должен был стать транспортником, способным за один прыжок доставить груз из одного края Галактики в другой. «Арес» – олицетворение боевой мощи, корабль, не зря названный в честь бога войны: пусть он и не отличался габаритами (на уровне крейсера), но был оборудован дальнобойными кинетическими орудиями, многоуровневым энергощитом, был способен в одиночку захватить корабль класса линкор и даже выше. Это полностью автономная боевая единица, на борту которой размещалось аж по два абордажных наряда людей, их вспомогательные дроиды и наряд машин под управлением Три тройки. Такого количества бойцов хватило бы с лихвой для захвата «Меча Императора», и в отличие от боя, происходившего несколько лет назад, в этом потери людей были бы значительно меньше, а корабль захватили бы намного быстрее.

Наконец, третьим в новой серии являлся «Горизонт» – небольшой разведывательный корабль, как и старшие братья способный за один прыжок переместиться в любую точку обитаемой Вселенной.

Жаль только, что постройка этих кораблей отнимала слишком много времени и ресурсов. На первый корабль Техника – «Ясность» пришлось потратить большую часть запасов обогащенного креда. А на три эти корабля нужно было столько, что лишь для добычи нужного количества требовалась пара лет. Ну, естественно, это с учетом того, что обогащенный кред шел еще и на ремонт имеющихся кораблей, оружия. Да и запас всегда следовало иметь – мало ли что…

Короче говоря, по моим прикидкам корабли новой серии сойдут с верфей не раньше, чем лет через пять. А то и позже.

Но я отвлекся в своих размышлениях от главного: кому подчиняется Шеснашка? Ответ прямо-таки напрашивался сам – конечно, сетям.

Почему она вообще нам помогала? И здесь все очевидно: она сама утверждала, что выбранный людьми путь ведет к полному их уничтожению.

Теперь же, после того как она вмешалась, угроза исчезновения человечества миновала. Зато появилась другая – и мы, и ляги принялись активно давить тагов.

Уже ни у кого не возникало сомнений, что тагов мы попросту перебьем. Вопрос только в том, когда? Сколько они еще смогут продержаться? Год? Два? Пять?

Шеснашка пыталась этому противостоять, ставила мне ультиматумы, и вот, как только появилась информация, что ляги и флот Алых выдвинулись к системам тагов, Шеснашка отключилась. Она не могла нам помогать, так как помощь нам означала уничтожение другого вида. А, как я уже говорил, сети стремились сохранить популяцию разумных любого из существующих видов.

Единственное «но» во всей моей теории – это дурацкое сообщение. Зачем оно нужно, для чего и к чему приведет эта самая десинхронизация? Что случится, если нажать на кнопку?

Пробовать я, естественно, не стал. Мало ли…

Мои размышления прервал вызов.

Оп-па? Сеть восстановилась? Я могу вызвать… А, нет. Это всего лишь вызов от главного входа. Я поглядел на камеры – возле ворот (бывшего входного шлюза крейсера) топтались трое, облаченные в самые обычные комбезы.

Это еще кто такие?

– Вы кто, и что надо? – поинтересовался я, активировав микрофон.

Троица не походила на предыдущих гостей – Алых, которые несли всякую чушь.

– Экстренная ситуация, – мрачно отозвался один из «гостей», – срочно собирают совет. Нам приказано доставить вас.

– Я и сам справлюсь, – хмыкнул я.

– Нам приказано охранять вас. Из-за этого сообщения на Эдеме начался самый настоящий хаос.

– Что? Почему?

– Мы могли бы это обсудить по пути? – предложил «гость».

– Да…конечно…

Я направился было прочь из комнаты, но что-то меня словно бы задержало, приказало остановиться.

Я послушался и замер, обернулся и оглядел комнату. И что я хочу?

Мой взгляд уперся в оружейный шкаф, в котором я хранил броню и оружие.

Ну, нет. Переться на совет в боевом скафе я не собирался. Но если на планете стало опасно, почему бы хоть пистолет не взять? Мой старый добрый плазменный револьвер, с которым я прошел через многое.

Я зацепил кобуру за пояс, отщелкнул барабан револьвера и проверил, заряжен ли он. После чего сунул оружие в кобуру и направился на выход. В этот раз ничто не пыталось меня остановить.

Я вышел наружу, подошел к забору, если так можно было назвать сооружение, созданное из бронеплит списанных кораблей. Фактически мой забор являлся собой внутреннюю переборку и внешнюю часть корпуса, эдакий п образные коридор, на верхней части которого были установлены турели, прикрывавшие подходы к моей территории и с легкостью сшибавшие всех, кто хотел перелезть, перепрыгнуть забор, или попросту пролететь над моей территорией.

Прежде чем я успел открыть шлюз, заметил, что мои «телохранители» и «сопровождающие» как-то уж чересчур напряглись.

– Где Бен и Сириус? – спросил я прежде, чем разблокировать замок.

– Уже на месте, – ответил старший тройки, – Техник и остальные тоже там или скоро прибудут. Ждем вас.

– А что со связью?

– Мы не знаем, – пожал плечами гость, – не стоит терять время. Нас уже ждут.

Что-то мне как-то не хотелось с ними никуда лететь. Нет, никаких аргументов в пользу такого решения не было. Но пятая точка, которой я всегда чувствовал неприятности, начала сигнализировать, что здесь что-то не так. Не стоит верить им, не стоит выходить к ним.

Отморозиться и лететь самому?

Я пересилил себя и разблокировал дверь. Шлюз открылся, и я шагнул вперед.

То ли я сам себя накрутил, то ли уже ставшая привычной паранойя заставила обратить меня внимание на то, что все трое отступили, как бы приглашая меня зайти в центр их полукруга, а один из троицы дернул рукой, словно бы хотел достать оружие из кобуры. И я обратил внимание на торчавшую рукоятку. Сомнений быть не могло. Импульсник. Причем достаточно мощный. Такие любят таскать Алые. А причина этому проста – на планетах лягов запрещено носить тяжелое оружие. Но Бен выбил для своих привилегию – им позволено носить

и использовать импульсники высокой мощности – это оружие в разы превосходило гражданские образцы.

– Знаете, я, наверное, все же долечу сам, – я резко остановился и качнулся, собираясь сделать шаг назад.

Старший тройки изменился в лице, уже явно полез к кобуре, как и один из его товарищей, а вот третий рванул вперед, растопырил руки, словно бы хотел заключить меня в объятия.

Тело отреагировало раньше, чем я успел что-либо сообразить.

«Обнимальщик» получил пяткой в пузо и согнулся, держась за ушибленное брюхо.

Я выхватил свое оружие, навел его на второго «гостя». Я опередил его всего на пару мгновений, и давать фору не собирался. Выстрел из револьвера тут же поднял температуру в радиусе пары метров до таких величин, что меня бросило в пот.

Голова противника исчезла, словно бы ее и не было.

Я перевел оружие на главаря этой тройки, который также целился в меня из своей пушки.

Очень глупо с его стороны. Лишь с небольшим опозданием выскочили турели. Первый же выстрел ближайшей отрезал противнику руку с оружием, конечность упала на землю, шипя и отвратительно воняя жжеными волосами и мясом.

Раненый заорал, но тут же его крик прервался – второй выстрел турели прожег дыру в правой части груди.

Он опустился на колени, из его рта вырывался тяжелый хрип.

– Зачем? – я присел рядом и схватил его за волосы, дернув голову назад, – Зачем вы, идиоты, так подставляете Бена. Или это он идиот?

– Он… знал, что… так будет… – прохрипел раненый. – У тебя нет шансов…лучше бы сам…штурм…

Тут же загрохотали орудия турелей, импульсы замелькали тут и там. Словно бы из ниоткуда появилось несколько человек, облаченных в тяжелые экзоскафандры.

Я видел, как снаряды и импульсы бьются в их броню, попадают в щиты. Бойцы бегут вперед, словно носороги, попадания совершенно не наносят им вреда.

Еще несколько секунд и они будут рядом, схватят меня.

Не помню как, но я умудрился заскочить назад, , хлопнул рукой по кнопке закрытия и, опередивший своих товарищей боец, вырвавшийся вперед, со всей скорости врезался в шлюз. Удар получился настолько мощным, что у меня зазвенело в ушах, а дверь даже слегка прогнулась.

Но турели делали свое дело – импульсы выбили щит, а снаряды принялись ломать броню. Скаф на бойце был далеко не лучшим, хоть и прочным. Но под таким обстрелом долго продержаться не мог.

Я бросился назад, к дому. Когда я был на пороге, активировались и турели, установленные возле самого входа.

Оборачиваться я не стал, но если уж к бою подключились и они, значит, кто-то смог прорваться через ограду.

Что же это происходит? Бен решил меня взять? Зачем, почему?

Лишь когда я заскочил в дом и смог перевести дыхание, до меня дошло. Это же переворот! Самый настоящий военный переворот. Бен решил все взять в свои руки.

– Что случилось? Что за стрельба? – из ближайшей комнаты выскочила испуганная Ника, держащая на руках не менее испуганного Кирилла.

– Переворот. Бен решил захватить власть, – коротко пояснил я.

– Переворот? Бен? – глаза у Ники расширились еще больше. – И что…А это что за сообщение?

– Ты что, только его увидела? – удивился я.

– Ну…мы с Кирюшей спали, – ответила она.

– Убери это сообщение, – приказал я, – ничего не нажимай, никакой десинхронизации, это…

– Мы что, в игре? – прямо-таки взвизгнула Ника.

– Мы не в игре! Мы в реальности. Это сообщение провокация! – я шагнул к ней, взял за плечи и встряхнул. – Ты меня слышишь?

– Да… – прошептала она.

– Мы не в игре! Это все по-настоящему! – повторил я на полтона выше. – Посмотри на Кирюшу! Ну! Это что, игра, по-твоему? Он не настоящий?

Ника, словно кукла, наклонила голову и посмотрела на сонного, ничего не понимающего ребенка. Ее испуганный, растерянный взгляд тут же сменился на взгляд, излучающий любовь, заботу.

– Что нам делать? – спросила она.

Вот. Так уже намного лучше!

– Бери Кирюшу и бегом вниз! Иди по коридору до двери. Там жди меня.

– А что там?

– Увидишь. Будь там. Назад не возвращайся, – повторил я.

– А ты куда?

– За броней.

– Идем с нами! Зачем тебе… – начала было Ника, но я ее перебил.

– Некогда спорить! Бегом вниз! Ну!

Она недовольно поджала губы, но не стала со мной спорить. Затем развернулась и бросилась к кухне, возле которой и находился спуск в подвал. А в нем уже и был лифт, ведущий на несколько десятков метров вниз, к коридору, ведущему к шлюзу, а из него в «Сюрприз».

Пусть будет там. Здесь ей делать нечего. А я должен забрать скаф. Без него шансы выжить не только у меня, но и у Ники с Кирюшей будут существенно ниже.

Я бегом добрался до оружейного шкафа, вбил код и распахнул дверцу. Броня была на месте. Аналог той, что добыл Стас, обокрав ирдов. Но моя версия несколько отличалась. С ее помощью я мог управлять всего парой дроидов, но каких! Фактически данная модель была сплавом старых скафов, найденных мной на «Граале», и разработкой ирдов.

Собственный ИИ скафа, аналогичный по своим способностям Трем тройкам, мог продолжать вести бой даже тогда, когда пилот был без сознания или даже убит. Полная автономность, набор шаблонов существенно расширен за счет моих собственных знаний, полученных путем долгих и муторных тренировок на полигоне.

Причем этот скаф знал и умел сражаться именно с людьми, а не только представителями других рас. Встроенные оружейные системы также кардинально отличались от привычного набора пушек – мощный лазер, встроенный в правую руку, позволит не только быстро уничтожить персональный щит, но и даже пробить корабельный. На спине кинетическая пушка, стреляющая разрывными снарядами, которую за секунду можно переместить на плечо и вести огонь очередями. Фактически только с помощью этого скафа можно с легкостью расправиться с эсминцем, а, быть может, даже и с корветом, если удастся нейтрализовать его щит (аккумулятора хватало лишь на десяток выстрелов, чего более чем достаточно для любого персонального щита, но маловато для корабельного). А уж броню встроенная пушка точно пробьет.

Чип контроля, вживленный в руку, работал исправно, и скаф, получив команду, тут же гостеприимно сложил бронелисты, позволяя мне влезть внутрь, что я и сделал.

Система быстро прогнала тесты и доложила о готовности.

Я подхватил оружие – нечто, напоминающее старинный пистолет-пулемет Вектор, но существенно превышающий его по габаритам, и двинул в сторону подвала.

Однако не успел я пройти и половину комнаты, как скаф засек движение за стеной. Двое. Еще трое вломились в дом с противоположной стороны.

Пятеро противников? Ну что же, видит бог, я не хотел вступать в бой…

Глава 5. Был готов

«Система готова к работе. Внимание! Обнаружено 5 целей. Вооружение: легкое стрелковое. Кинетические, энергетические винтовки. Класс 2»

Вот так. Мой скаф умудрился не только определить точное количество противников, которые проникли в дом, но даже провел идентификацию их оружия. На полигоне такая точная идентификация не всегда удавалась. Хотя, там я мог использовать только собственные сенсоры скафа. Здесь же, у себя в доме, скаф развернулся по полной. Он подключил и сенсоры дронов, пока еще мирно дремавших в своих нишах, готовых в самый неожиданный момент обрушиться на ничего не подозревающих противников, и охранную систему дома.

Ну что же, не зря я кучу денег вбухал в проект, и очень хорошо, что не поленился и создал собственную разработку, пока прототип ирдского костюма был в наших руках. Алые вместе с Техником лишь изучали добытый скаф, а я уже создал свой. Пока первая партия новых скафов для бойцов Эдема сошла с конвейера, я внес новые модификации в конструкцию, так как мой скаф уже успел пройти тест-драйв, и большая часть недоработок была обнаружена.

Естественно, я внес новшества не сам, а с помощью Рионера. К Технику обращаться не стал, так как он в последнее время витает в облаках и наверняка забудет, что МОИ наработки не стоит использовать в серийных моделях.

Конечно же, орден решил себя не обделять и, дорабатывая мой скаф, создавал и свои собственные версии, которые были хуже, чем моя, но лучше, чем существующие модели Эдема.

Короче говоря, в прямом противостоянии, как с бойцами Эдема, так и с бойцами ордена, я легко уделывал один на один любого противника. В процессе выяснилось, что серийные скафы не являются для меня серьезным противником. Но все же численное превосходство нивелирует разницу в технологиях, качестве наших скафов. Уже пятеро противников могут оказаться мне не по зубам.

Именно такой результат был получен на полигоне. И дальше работать со скафом я начал уже один. А работал я над тем, что вместе с Шеснашкой инсталлировал в скаф ядро нового ИИ. Того самого, о котором говорил – аналог Трех троек по вычислительной мощности.

А затем обучал его. Аккуратно, стараясь не особо светиться на полигоне возможностями своего скафа. Единственное место, где я мог работать на полную мощность, был грузовой отсек моего «Грааля». Да и то, там я проводил «спарринги» лишь с теми, кому доверял – Самураем, Ривзом, Стасом.

Так вот, результатом этих спаррингов стал развитый, опытный ИИ, способный вести бой в самых жестких условиях. А если учесть тот факт, что управлять костюмом нам предстояло в связке (я все же не хотел полностью доверять свою жизнь машине), мы легко корректировали свои планы, адаптировались к изменениям в условиях, близких к боевым. Мой ИИ учился у меня, поправлял меня, когда я тупил, что человеку, в общем-то, свойственно.

Вот и сейчас я уже было собрался отправиться встречать гостей, однако «Марс» (как я решил назвать и скаф, и его ИИ), предложил действовать иначе. Два боевых дроида, скрытые от посторонних взглядов (в том числе и от моих родных, дабы не пугать своим внешним видом), уже шагнули в коридор, выйдя из отведенных для них ниш. Появились они как раз позади пары врагов, двигавшихся в мою сторону.

Дроиды абсолютно бесшумно подкрались к «Алым» и атаковали: встроенные в руки кинетические пушки, по мощности сопоставимые с новейшими дробовиками, буквально изрешетили боевиков. Их не спасла даже броня последнего поколения.

Еще бы: все оружие на дроидах и моем скафе было заточено под то, чтобы наиболее эффективно сражаться как раз таки с людьми. В последние годы я все чаще приходил к выводу, что представитель любой другой расы для меня менее опасен, чем свой же, то есть человек.

Оказалось, что моя паранойя была не напрасной, и два обезображенных трупа в моем доме тому пример. А ведь всего час назад я не ожидал ничего подобного. И вот тебе, «здравствуйте»…

Впрочем, чего еще ожидать от военного переворота (а что же сейчас происходит, если не он самый)?

Тем временем дроиды пришили еще троих бойцов, вломившихся в мой дом. Но затем влетевшая в помещение граната превратила их в оплавленные куски металла.

Что же, этого следовало ожидать, рано или поздно дроидов должны были выбить. Вот только у меня их здесь далеко не два…

Противников все прибывало. В общей сложности их сейчас было около дюжины. И они продолжали лезть в дом, будто тут медом намазано. Ну да, а чего им не лезть? Ведь они думают, что отступать мне некуда…

Бен не мелочился и бросил на штурм моей маленькой крепости почти полсотни бойцов, а то и больше. Я легко мог увидеть каждого из них: системы наблюдения, недобитые дроиды исправно передавали информацию мне, а ИИ услужливо подсвечивал мне контуры противников. Даже если некоторые из них находились за стеной или даже за двумя от меня, я все равно в мельчайших подробностях видел все их движения.

Вот, к примеру, боец замер, прижавшись к стене возле двери. Подзывает напарника, явно собираются выбить дверь и ворваться в комнату.

Э нет, так не пойдет! Я вскинул оружие и дал длинную очередь прямо туда, где за стеной находился противник. Я так и не увидел его «вживую», зато его подсвеченный контур просто рухнул лицом вперед. Готов!

Напарник погибшего замер у стены, наведя оружие на дверь. Явно ожидает, что я зайду к нему. М-да….сколько уже лет существует огнестрельное оружие? Несколько столетий? А люди все еще не научились им пользоваться.

Ну же, друг, ты ведь только что видел, как твоего коллегу расстреляли через стену, и ты все равно за ней прячешься? Серьезно? Ну ладно…

Второй труп рухнул рядом с первым.

Так…пора отступать. Противники лезут со всех сторон, и я…

«Опасность! Активирую защитный протокол»

Вот ведь, черт! ИИ перехватил управление скафом. С одной стороны я все порывался отключить эту функцию, а с другой…

Если система засечет опасность раньше меня, если даже она успеет меня оповестить, то далеко не факт, что я успею отреагировать, причем отреагировать правильно. А счет в такие моменты идет даже не на секунды, а на мгновения, и не успеть, упустить этот самый последний момент можно легко и просто.

Именно в таких ситуациях ИИ перехватывает управление у пилота, то есть меня. И конкретно сегодня я не пожалел, что эта функция так и осталась активной.

Я крутнулся вокруг своей оси и со всей силы ударил кулаком по винтовке, чье дуло уже смотрело в мою сторону. Противник успел выстрелить, но при этом упустил те самые «нужные» мгновения – снаряды прошли далеко в стороне, не затронув меня.

А вот моя пушка вздыбилась, выдав короткую очередь. Каждая из выпущенных пуль нашла цель – на груди бронескафа противника появилось пять крупных отверстий, шедших строго по диагонали, от бока, до плеча. Удар ногой опрокинул противника, а в следующее мгновение я уже стрелял в двух врагов, появившихся уже с другой стороны.

Одного из них удалось достать, а вот второй ушел с линии огня. Причем ушел целым – пули отрикошетили от брони. Вот ведь, везунчик!

Я ничего не успел сообразить, а мой скаф уже схватил катану и с размаха всадил ее в стену, пробив и тонкое перекрытие самой стены, и скаф противника.

Боже! Сколько я уже не пользовался этим оружием, ставшим раритетом? Эта катана досталась мне еще в начале всех моих похождений, еще когда я думал, что играю в игру. С тех пор много воды утекло и холодное оружие устарело. К чему оно, когда есть кинетика?

Раньше это оружие было в ходу: при абордаже вражеского корабля, чтобы не взорваться и не разлететься на атомы, использовать энергетическое оружие было нельзя. И тогда абордажные сражения проходили так же, как и много лет назад, на деревянных кораблях под парусами: с помощью холодного оружия.

Но век топоров, мечей и шпаг прошел. Причем как там, на Земле, так и здесь, в наше время. На смену им пришли вполне привычные в 20 и 21 веке образцы огнестрельного оружия, разве что серьезно увеличенные в размерах и мощности.

Эти пушки никоим образом не влияли на работу щитов корабля, и именно мы, эдемцы, первыми начали их использовать.

Парадокс… Другие расы в гонке вооружений попросту забыли про старую добрую кинетику. Они клепали более мощные энергетические пистолеты и орудия, совершенствовали поля отражения на своих кораблях…

А потом пришли мы и попросту перечеркнули десятилетия или даже столетия их работы. Наши орудия игнорировали щит, с нашими автоматами и винтовками можно было вести бой даже внутри вражеского корабля. Мы легко выкашивали противников, бегущих на нас с мечами, секирами и ножами…

Именно поэтому катана, бывшая некогда грозным боевым оружием, трофеем, который я вернул назад после позорного поражения, превратилась в музейный экспонат, напоминание о былых приключениях и сражениях.

Меж тем скаф отпустил катану, так и оставшуюся торчать в стене, удерживая на ней же и противника с обратной стороны.

«Возвращаю контроль пилоту…3…2…1…Невозможно»

Что? Почему?

«Требуется применение стимуляторов»

О, блин! Только не это!!!

У меня по спине пробежали мурашки после сообщения, что ИИ не возвращает мне контроль над скафом – после отключения Шеснашки я ждал подвоха от любой высокотехнологичной вещи. Да чего там, чуть ли не восстания машин ожидал.

Хотя, с другой стороны, необходимость использовать стимуляторы не принесла облегчения.

Нет, никакого восстания машин нет. ИИ не возвращает мне контроль просто потому, что обстановка уже накалилась настолько, что я и нескольких секунд в бою не проживу. Точнее проживу, но скаф однозначно получит кучу повреждений. И, вполне возможно, настолько критичных, что вести бой попросту будет невозможно. И тогда все, конец…

На решение мне понадобилась всего пара секунд, и за это время мой скаф успел пристрелить еще пару противников, израсходовав весь магазин. Оставлять все как есть нельзя, а объяснять задачу ИИ – слишком долго. Поэтому…

Господи, как я не хотел опять использовать эти стимуляторы. Одно лишь воспоминание о том, прошлом разе приводило меня в ужас. Но выбора нет.

Несколько иголок встроенной аптечки прокололи мою кожу, впрыснув смесь из сильнодействующих препаратов. На то, чтобы они подействовали, понадобилась всего лишь несколько секунд.

Я ощутил, как мое сердце принялось бешено колотиться, как восприятие обострилось, мои глаза вращались с такой скоростью, что легко могли выпасть из черепа. Я дышал часто, словно бы был болен, зато меня переполняло такое желание действовать, что я попросту не мог устоять на месте.

Противник в дверях – подкат, выхватить револьвер из кобуры, упереть оружие в подбородок, выстрелить.

Минус!

Перехватить оружие из рук трупа и дать очередь на полную обойму по стене напротив – за ней притаились трое врагов. Разворот, удар прикладом в шлем очередному бойцу Алых. Бросить ставшее бесполезным оружие, схватить противника за голову и крутануть ее изо всех сил. Еле слышный хруст, искры от разорванных проводов, скрежет искореженного металла. Готов! Бросить тело мертвого противника в двух его дружков, появившихся за его спиной.

Слишком поздно, ребятки!

Труп еще не успел налететь на двух бойцов, а они понять, что произошло, а я уже ушел из их поля зрения, спрятавшись за стену. В отличие от меня они не видят, где я.

Упасть на пол, и, наконец, перезарядить собственный автомат.

В метре надо мной появляются отверстия в стене – ребятки все же спохватились. Но поздно, слишком поздно…

Отталкиваюсь ногами от стены и скольжу по полу. И вот, я стою в дверном проеме. Противник не ожидал, что я появлюсь. Точнее, был готов к моему появлению, но целились они гораздо выше. Ваша проблема.

Две короткие очереди, и оба отправились на перерождение.

Крик из комнаты позади меня.

Слова растянуты, словно на записи, когда ты включаешь медленное проигрывание. Словно в старых фильмах, где было популярно «слоу-мо».

– Граната!

Я понял, что именно кричат уже на втором слоге. Я вижу гранату, летящую прямо ко мне.

Она летит медленно. Настолько медленно, что я бы успел пришить еще парочку противников, появись они. Но никого нет.

Я отбиваю гранату прикладом и вскакиваю на ноги.

Черт! Как же болят руки, ноги словно пронизывают сотни игл. Плохо: скоро стимуляторы перестанут действовать, и меня накроет такой волной отходняка, что меня даже убивать не надо – сам буду готов застрелиться.

Самое время отходить. Если не сделать этого сейчас, противников может стать слишком много, и тогда я банально не смогу прорваться.

Настало время для отвлекающего маневра.

Я не стал активировать турели, имеющиеся внутри дома, не стал задействовать оставшихся дроидов – они бы помогли мне выиграть секунду-другую, но на тот момент это время было бесполезно.

Сейчас же, когда противник и думать забыл о том, что в жилых комнатах его могут ждать сюрпризы, когда противник целиком и полностью сосредоточен на одном – завалить меня, эти самые «сюрпризы» будут весьма кстати.

Турели выехали из своих тайников, из ниш выступили дроиды, переведенные в режим автоматической работы (что значительно хуже, чем под моим руководством или руководством моего скафа, но отвлекаться на них сейчас нельзя).

Я бросил две гранаты в соседние комнаты, рванул назад, к спасительной двери, ведущей в «подвал». Бежать по ступенькам было просто глупо, поэтому, рванув дверь, я просто прыгнул вниз.

Бетон треснул под весом моего скафа, но мне было все равно – лифт уже открыл свои створки, и его кабина приветливо светилась, словно бы ждала, пока нерадивый пользователь в моем лице наконец снизойдет до того, чтобы войти внутрь. И я не стал тянуть – парой гигантских прыжков я достиг лифта, запрыгнул внутрь и тут же дверцы закрылись, кабина пошла вниз.

Ушел?

Ответом мне стали несколько взрывов и бешеная стрельба. Моя охранная система развлекала гостей, как могла. И те явно не скучали.

Я выскочил из лифта, едва он начал открывать двери. Со всех ног я бежал по коридору к шлюзу. Мои жена и ребенок уже должны были быть в безопасности, остался только я.

Может быть, и не стоило так спешить – вряд ли противник успеет сообразить, куда я пропал, и броситься в погоню. Я был уверен, что на это им понадобится много времени. Но зачем давать им фору? Мне ведь не только от этого отряда нужно уйти, мне предстояло сбежать с планеты, ставшей для меня и моей семьи враждебной.

Шлюз остался позади, и я оказался в такой знакомой обстановке. Мой старый добрый «Сюрприз». Как долго я не был в его отсеках? Сколько лет?

Голова закружилась, я почувствовал неимоверную слабость.

Хотелось прямо здесь и сейчас просто лечь и заснуть, закрыть уставшие, болевшие глаза, и спать, спать, спать…

«Обнаружены союзные единицы. Оценены как бесполезные. В целях экономии пищевых резервов и дыхательной смеси рекомендуется…»

Но-но! Я тебе дам, «бесполезных»!

Я заставил себя собраться, открыл глаза и вывел скаф из боевого режима. После чего сам вывалился из него.

Думал, что если окажусь на свободе, мне станет легче. Но нет, все стало только хуже – без поддержки экзоскелета я даже стоять не мог. Меня мутило, все плыло перед глазами, голова болела, в горле пересохло.

Я мог еще долго перечислять симптомы или побочные эффекты от приема стимуляторов. Но какой в этом смысл?

Нужно просто это пережить. Просто пережить…

Лучше заснуть, и когда очнусь, то все пройдет.

Нет! Мне вновь пришлось тормошить самого себя. Сейчас как раз спать нельзя.

– Готовность? – хриплым голосом спросил я.

– Две минуты до полной готовности, – последовал ответ безжизненной, безэмоциональной машины.

Я поморщился: ожидал услышать голос Шеснашки, совершенно забыв, что ее уже нет.

– Вывести корабль на орбиту, – приказал я, – на максимальной скорости двигаться в точке 4. Запросить посадку и сесть.

– Принято.

Вот, теперь почти все. Почти.

Я стал на четвереньки и начал двигаться в направлении капитанского мостика.

– Влад! Что с тобой? – дверь открылась, и навстречу мне тут же бросилась Ника.

Я попытался ответить, но язык не желал двигаться, все тело охватила судорога, а затем навалилась тьма.

Да и черт с ней! Главное – мы сбежали.

Спустя несколько минут зеркальная поверхность озера вздыбилась, а спустя мгновение рейдер, с которого потоком лилась вода, устремился ввысь, к звездам.

Глава 6. Друг

Все получилось так, как я и рассчитывал – никто не знал о том, что возле берега, прямо около моего дома, под водной гладью, на глубине несколько метров дремлет рейдер.

В очередной раз моя паранойя помогла мне. Если бы я не спрятал корабль – мне бы сейчас пришел конец. Если бы о корабле кто-то знал – мне пришел бы конец.

Но случилось так, как случилось, и теперь верный «Сюрприз» уносит меня и мою семью подальше от Эдема, ставшего вдруг таким негостеприимным.

Хотя, если говорить точно, планета нисколько не изменилась. Изменились люди. Вчерашний друг и союзник вдруг решил стать врагом. Что им движет, почему он решил устроить переворот? Неужели Бену банально не хватает власти? Неужели ему недостаточно быть членом совета, одним из немногих, кто правит планетой, решает судьбы многих людей?

Видимо, недостаточно, раз он решил провернуть этот финт.

Я немного пришел в себя – действие стимуляторов прошло, равно как и «похмелье» после них. Нет, мое тело все еще трясло, мне было плохо настолько, что я не мог толком шевелиться. Но хотя бы боль ушла, вернулась возможность думать, понимать, что происходит вокруг.

И я лежал, ждал, пока все вернется в норму. А пока лежал, размышлял.

Почему все же Бен поступил так? Быть может, он решил, что мы угрожаем ему? Все-таки последние наши ссоры были из-за того, что Шеснашка наотрез отказывалась атаковать тагов, а Бен думал, что это я не хочу продолжать войну, и именно я отдал ИИ соответствующий приказ.

Вполне возможно, что то злополучное сообщение, полученное всеми без исключения людьми Эдема (как я подозревал), стало последней каплей. Быть может, Бен решил, что это я или Сириус (или мы оба) решили таким образом устроить переворот, лишить его власти? Может быть, и что сделал Бен? Начал действовать, решил нанести упреждающий удар.

Что мы имеем: Шеснашка отключилась, часть нашего флота недееспособна (те корабли, что как раз таки находились под управлением Шеснашки), связи нет. Точнее она есть, но ее контролирует Бен, а как следствие, мне она недоступна.

Далее. Кто отправил то сообщение, я не знаю, и это, пожалуй, самый главный вопрос. Нужно обязательно выяснить, кто отправитель. Вполне возможно, что это позволит пролить свет на ситуацию, объяснить многое.

Но это все потом. На данный момент наиболее важным вопросом для меня является: «Что делать?»

Я сбежал с планеты, нахожусь на орбите, и корабли, патрулирующие систему, перехватить меня уже не успеют (а даже если успеют – рейдер с легкостью их разберет). Теперь нужно решить, куда лететь.

А вот с этим беда. Я хорошо знал, где сейчас находятся мои друзья, но совершенно не представлял, что с ними произошло. Уверен, если Бен решил захватить меня, он попытается устранить или захватить всех высокопоставленных офицеров Гончих. Ведь именно Гончие являются силой, способной ему противостоять, способной помешать захватить власть.

Так, тут решили: к Стасу и Рамону лететь пока нельзя – можно попасть в еще большие неприятности, чем те, из которых я еле выбрался.

Сириус. Где находится Сириус – я даже не представлял. Во время нашей последней встречи он собирался облететь некие «важные объекты корпорации». Но какие именно объекты он считал «важными» – я не уточнял. Да и было их достаточно много. Сириус часто посещал свои добывающие и перерабатывающие станции, бывал на верфях, проверял работу своих шахтеров в отдаленных системах, где добывался кред и другие полезные ресурсы. Я попросту

даже не догадываюсь, где его искать. Значит, встретиться с Сириусом, пока он не выйдет на связь, не получится.

Какие у меня еще варианты? Куда я могу отправиться, а точнее, где я могу спрятаться от ищеек Бена?

Возникшая в голове мысль была похожа на лампочку, неожиданно вспыхнувшую в глубине подъезда, вспыхнувшую ярко, осветившую все помещение: стены, лестницу, перила. Сколько бы я ни крутил эту задумку в голове, она все больше и больше казалась мне наиболее логичной и правильной.

Я с кряхтеньем поднялся и побрел, пошатываясь, на капитанский мостик.

Руки дрожали и плохо меня слушались, прямое подключение к кораблю я не выполнил, но ведь есть голосовой модуль!

– Проложить маршрут к объекту 3! – приказал я. – Связь с объектом 3!

– Корабль 338, цель вашего визита? – поинтересовался оператор.

– Встреча с вашим лидером, – ответил я.

На той стороне воцарилось молчание – оператор явно спрашивал у вышестоящего руководства, что ему делать.

– Идентифицируйте себя, – приказал оператор.

– Слон, – коротко ответил я.

Еще несколько секунд тишины, и после этого:

– Посадка разрешена. Ангар 4, место 8.

– Принял, – коротко ответил я и приказал искину корабля: – Объект 3, ангар 4, место 8. На посадку.

– Задача принята, – лаконично отозвался механический голос.

И меня от его звучания вновь покоробило. Как я привык уже к Шеснашке, и как мне ее не хватает!

Полет до точки назначения можно было назвать нормальным, если бы не одно «но». А точнее, два: это были истребители-внутрисистемники, взявшиеся непонятно откуда (на орбите Эдема, насколько я знал, было всего несколько фрегатов, которые явно не могли меня догнать, и на борту которых точно не могло быть истребителей), сели на хвост и принялись обстреливать мой рейдер.

По большому счету мне было плевать, но кого не нервирует постоянный обстрел? Поэтому выждав некоторое время, дождавшись, пока пилоты истребителей расслабятся, перестанут ждать ответного удара, открыл огонь из энергетических пушек – к сожалению, это были единственные орудия, которые могли стрелять по идущей позади моего рейдера цели. Все остальное бортовое оружие было предназначено для ведения огня в передней полусфере. Естественно, пушки могли вращаться, но угол поворота был не особенно большой и развернуться полностью на 180 градусов они не могли. Чтобы зацепить ими истребители, мне бы пришлось повернуть сам корабль.

А я этого, естественно, делать не хотел: пускай, на данный момент, у меня нет серьезного противника, но кто знает, что произойдет через несколько минут? Быть может, из гиперпрыжка выйдет крейсер или линкор, в чьей зоне обстрела я окажусь, и тогда шансы выжить, уйти от плотного огня столь крупных кораблей у меня будут, если я смогу быстро сбежать. А маневры резко снизят мою скорость. И ради чего? Ради уничтожения пары истребителей, которые мне даже щит не могут проковырять?

Впрочем, истребитель вполне может нести на борту торпеду, и попади она по «Сюрпризу», это может быть очень плохо – мой корабль может серьезно повредиться, потеряет ход или противнику повезет, и он сможет одним точным попаданием взорвать мой звездолет. Так что истребители выбить стоило, хотя бы для собственного спокойствия.

Но я напрасно переживал – первый же залп энергетических орудий, направленный на один из истребителей, снес тому щит, пропалил броню, превратив быстрый, маневренный кораблик в мертвый кусок металла, продолжавший лететь по инерции тем же курсом, но начавший крутиться вокруг своей оси, кувыркаться.

Второй истребитель шарахнулся в сторону и отправился назад. Ну что же, его право, и это был вполне логичный поступок – шансов повредить мой «Сюрприз» у него нет никаких, особенно, если у него нет торпеды. Бортовые орудия истребителя мне совершенно не страшны.

Последующий полет до конечной точки маршрута прошел в полном спокойствии – мне никто не надоедал, не пытался атаковать или перехватить.

«Сюрприз» медленно подлетел к огромной космической станции, включил передние движки, полностью погасив инерцию, и на несколько секунд замер в паре сотен метров от ворот ангара, которые медленно и величественно расходились в разные стороны.

Затем огромная станция двинулась вперед. Во всяком случае, именно такое ощущение у меня складывалось. Конечно же, на самом деле вперед двинулся мой кораблик.

Когда мы оказались практически у ворот, я с удивлением обнаружил, что ворота ангара в разы больше, чем мне показалось на самом деле – здесь легко мог пройти огромный транспортник вроде моего «Грааля».

Впрочем, а как бы иначе он попал сюда? Ведь именно здесь, в одном из закрытых ангаров мой «трофейный» корабль и стоит. За все прошедшие годы так и не возникло необходимости им воспользоваться.

Поэтому «Грааль» оставался здесь «на приколе», с заглушенными системами, полностью деактивированный. Орденцы продолжали изучать древний транспортник, построенный их же предками…

Двери шлюза с легким шипением ушли вверх, трап уже был спущен и касался посадочной площадки, а прямо возле трапа в совершенном одиночестве стоял вполне обычный человек.

Во всяком случае, так показалось на первый взгляд.

При более детальном осмотре можно было заметить, что человек выглядел несколько странно – глаз заменен на камеру, одна рука является высокотехнологичным протезом, равно как и половина тела, что не смог скрыть даже ярко-красный халат, в который и был облачен «человек».

А если к этому добавить массу странных устройств, которые были словно бы прикреплены к телу, антенн, торчащих из головы, и проводов, выходящих из основания черепа, то осознание того, что перед тобой человек резко исчезает.

– Рионер! – поприветствовал я встречающего. – Как я рад, наконец, увидеть тебя лично!

– Слон, – откликнулся он, – я тоже рад, что ты, наконец, снова появился на нашей станции, хотя и опечален из-за того, что тебе пришлось это сделать.

– Если бы ты смог просветить меня, что вообще происходит, – усмехнулся я, – был бы тебе бесконечно благодарен.

– Это не проблема, – кивнул Рионер, – а ты…

Его взгляд был направлен куда-то мне за спину, и я уже догадался на что, а точнее на кого он смотрит.

– Ника? Ты тоже тут? – удивленно спросил Рионер. – И…ваш сын?

Я кивнул.

– Я ведь не мог оставить их на планете.

– Ну да, – согласился Рионер, – я совершенно не могу понять, зачем вообще все это было начинать? Зачем был устроен этот мятеж, революция? Бен ведь и так…

Ага! Значит, я все же оказался прав. Все-таки весь сыр-бор затеял Бен.

– А зачем ты стал еретиком? – усмехнулся я. – Каждый из нас преследует свою собственную цель, считает именно ее единственно верной.

– В моем случае все было несколько иначе, – проворчал Рионер.

– Только потому, что ты оказался прав. И ваши старейшины оказались достаточно мудры, чтобы это признать. Если бы они начали настаивать на своем, то у вас бы началась гражданская война.

– В отличие от вас, у нас она не началась, – парировал Рионер.

– Что, все так плохо?

– А ты ничего не знаешь? – удивился Рионер.

– Откуда? – пожал я плечами. – Мне отрубили связь.

– Так, – спохватился Рионер, – я расскажу тебе о том, что происходит. Но сначала нужно устроить тебя и твою семью. К слову, с Эдема уже приходило три запроса.

– Какие запросы?

– Что я должен выдать вас соплеменникам.

– И что ты ответил?

– Ответил, что ты вернулся за своим кораблем и находишься сейчас на нем. И я не хочу, да и не буду пытаться вломиться на его борт.

– Они наверняка сказали, что могут сделать это сами, – ухмыльнулся я.

– Именно.

– И?

– Я отказал.

– Ты ведь понимаешь, что Бен может выкинуть какой-нибудь неприятный фортель.

– Я отказал, так как не хочу, чтобы на моей станции началась война. Я сказал им, что мы дали тебе три дня, чтобы ты подготовил корабль и покинул станцию.

М-да… А вот это неприятная новость. Рионер хоть и принял меня, но закрывать грудью амбразуру явно не намерен. Жаль…но и отсрочка в три дня – это немало.

Я отказался от любезного предложения Рионера разместиться в каюте станции и вместе с семьей отправился на «Грааль». Здесь уже все оборудовано «под меня», есть вполне пристойная спальня, удобства. Да чего там, капитанская каюта является прямо-таки полноценной квартирой, причем по размерам явно превосходящей ту, в которой нам с Никой приходилось ютиться на Земле.

Мне пришлось немного задержаться на корабле, хотя и не терпелось расспросить Рионера о том, что происходит в мире, а, судя по его репликам, новостей было много.

Но прежде всего, нужно было успокоить Нику и Кира. Поэтому почти два часа я провел с ними, прежде чем они задремали на диване в центральной комнате моих капитанских апартаментов.

Я тихонько, стараясь их не разбудить, вышел в коридор.

Связь внутри станции работала, и я легко вызвал Рионера.

Он появился буквально через пять минут – я услышал его шаги по металлической палубе моего транспортника.

В качестве места для беседы мы облюбовали капитанский мостик, уж не знаю, почему.

– Так что происходит, Рионер? – спросил я, когда мы уселись в кресла операторов.

И Рионер начал свой рассказ.

Спустя полчаса, когда он закончил, я выглядел так, что с меня можно было смело рисовать картину «Удивление» или нечто такое. И это лишь мягко сказано.

Итак, по очереди.

Бен действительно поднял бунт. Как было известно Рионеру – практически во всех системах, где находились корабли Гончих и Алых, Гончие были отозваны с поля боя и находились «под контролем». Наступление нас, эдемцев, на системы тагов остановилось. Ну, почти.

Объединенный флот Алых и лягов уверенно пер в атаку. Причем несколько планет-роялистов они захватили без всяких проблем, даже не за несколько часов, а минут. Подобная

странность Рионером объяснялась просто – им не оказывали сопротивления. Более того, таги отступили и собрали все свои силы в одной системе, которую и осадили ляги и Алые.

А вот с республиканцами все шло как раз наоборот – Алые и подданные императора несли тяжелые потери, но заметных результатов, хоть каких-то значительных побед у них не наблюдалось.

Это мне показалось крайне странным, раньше как раз войска Шах-Талуга были гораздо опаснее республиканцев – последние сражались из рук вон плохо. Так что же изменилось? Загадка…

Еще одной плохой новостью стал тот факт, что в Спорных мирах появился внушительный флот, чью принадлежность установить пока не удалось (причиной этого стало то, что он передвигался неимоверно быстро).

Сначала Рионер посчитал, что это флот землян – неизвестные корабли как раз и появились в системе, принадлежащей Лирину. Они не атаковали объекты, не сражались с земными кораблями охранения, не вели огонь по станциям. Они просто прошли обе системы землян и двинулись на территории китайцев. И там уже закипели кровопролитные схватки. Причем, судя по донесениям орденцев, следящих за происходящим, китайцы проигрывали.

Третья новость была уже скорее хорошей, чем плохой – мои друзья смогли избежать плена и с сбежали от Алых. Сейчас они были на полпути к системе Эрика.

Рионер полагал, что они смогли договориться с Водяной крысой. Ну что же, неплохо! Какое-никакое безопасное место, где их не сможет достать Бен.

Сириус пока не объявлялся. Но я был уверен, что если бы он попал в лапы Алых, то это раструбили бы по всем каналам связи, призывая Гончих сдаться и прекратить сопротивление.

А сопротивление, кстати, оказывалось. После того, как первый шок от отключения Шеснашки и появления странного сообщения прошел, после того, как мои «сокланы» осознали, что они без всякого боя сдались Алым, являющимся никем иным, как войсками диктатора (а как еще назвать Бена, особенно если хорошо его знаешь, и понимаешь, на что он способен и чего хочет), начались мелкие стычки. Пока большинство Гончих еще мирно сидели «под контролем». Но я был уверен, что ситуация резко изменится, особенно тогда, когда объявится Сириус. Я прекрасно понимал Гончих – связи нет, командир пропал, а один из членов совета (другие попросту не доступны) требует подчинения.

– Я не могу понять, – сказал Рионер, закончив посвящать меня в мировые новости, – почему бездействует Шеснашка? Насколько мне известно, Три тройки присоединился к Гончим, которые отказались сдаваться Алым. Если Три тройки стал на их сторону, почему Шеснашка ничего не делает?

– Потому, что она отключилась, – ответил я.

– Что? Почему?

– Не знаю, – пожал я плечами, – у меня есть только догадки…

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался Рионер.

– «Грааль» ведь уже несколько лет не включался? – поинтересовался уже я. – Его системы обесточены?

– Ну да… – не понимая, к чему я веду и зачем переключился на другую тему, спросил Рионер.

– И вы не чистили память искина, не заменяли его?

– Нет.

– Ну, тогда давай поинтересуемся у Шеснашки, почему она отключилась, – предложил я.

Рионер сидел, просто пялясь на меня, не понимая, что происходит и что именно я задумал.

– Тут, на корабле, должна была остаться ее старая версия, – пояснил я. – Мы отключим «Грааль» от систем связи, чтобы она не получила какие-либо данные, которые снова приведут к ее отключению.

– И что это тебе даст? – не понял Рионер.

– Мы сможем выяснить, что с ней произошло, что стало причиной ее отключения, – ответил я.

– Думаешь, она тебе скажет? – хмыкнул Рионер.

– Ну, попытаться стоит, – пожал я плечами.

– Ладно. Сейчас я отдам приказ, чтобы корабль отключили от систем связи и даже демонтировали антенны. Не бойся, – он сделал успокаивающий жест, – вернуть их на место займет всего несколько минут.

Я кивнул.

– А пока это все будет сделано, я предлагаю проследовать за мной и кое на что посмотреть.

– На что? – заинтересовался я.

– На нашего нового противника, – ответил Рионер.

Глава 7. Это

Большего всего то, что я наблюдал сейчас перед собой, напоминало гигантское насекомое. Огромное черное тело, куча мелких лапок под брюхом… Блоха или нечто подобное.

– Что это такое? – спросил я у Рионера.

– Космический корабль, – спокойно пояснил он.

– Чей?

– Мы не знаем, – пожал он плечами.

– Где вы его нашли?

– Подобные корабли были замечены на местах старых сражений. Они занимались тем, что разбирали обломки.

– Разбирали?

– Собирали с них все ценное. Хотя нет, они собирают абсолютно все.

– И? Что делают с обломками дальше?

– Мы не знаем.

Очень интересно. Получается то, что я видел перед собой – это сборщик. Или, скорее, корабль-демонтажник. Слышал, есть даже профессия такая, и ею не брезгуют отдельные представители разумных, как людей, так и тагов, лягов и прочих.

Да чего там, еще когда мы играли в «игру», я слышал про клан, который специализируются именно на таких работах. Разобрать подбитый корабль, забрать с него целые детали, установить на новый или с их помощью подлатать звездолет, который хоть и повредился в бою, но все еще может продолжать служить своим владельцам, и его ремонт обойдется намного дешевле, чем приобретение полностью нового корабля и оборудования к нему.

Кажется, когда-то подобный клан нанимал и Сириус. Помнится, после серьезного сражения с лягами-революционерами вокруг бунтующей планеты осталось много обломков кораблей. И буквально за пару недель этот самый наемный клан все вычистил. Сириус тогда еще говорил, что даже с учетом оплаты за работу клану он смог серьезно сэкономить – лут-то собирался не только с его подбитых кораблей, но и всех, что там были. Таким образом он смог даже заработать на покупку новых кораблей. Так что можно думать, что демонтаж – работа очень даже прибыльная, если, конечно, удача не покинет.

Но что-то я не припомню, чтобы демонтажники использовали такие корабли, как этот… Гигантское насекомое черного цвета…Ни разу о подобном не слышал и не видел.

– Кто управлял этой…этим… – я затруднялся в обозначении корабля, да и кораблем «это» называть мне не хотелось.

– Никто, – ответил Рионер.

– Что? В смысле? Экипаж успел сбежать? Вы никого не обнаружили?

– Нет, – покачал головой Рионер, – мы никого не обнаружили потому, что на борту никого и не было. Это автоматический сборщик. Полностью автономный. К сожалению, мы не в состоянии восстановить все данные – во время захвата сработал протокол защиты, и искин корабля попросту сжег свое ядро и часть блоков памяти. Часть все же сохранилась, но информации там не так уж и много. Единственное, что могу точно сказать, что код программы очень похож по стилю написания на одно из творений сети.

– Вот те раз! И все же, пусть он и полностью автоматический, но это ведь добывающий корабль? Он должен был таскать лут в какую-то точку. Вы ее отследили?

– Нет, не получилось. Но мы точно знаем, что этот корабль не принадлежит лягам, тагам, норгам или любой другой разумной расе.

– Черт… – устало вздохнул я. Ко всему прочему нам только новых загадок не хватало.

– Мы думаем, – заявил Рионер, – что этот корабль как-то связан с сетями.

– Почему с сетями? – удивился я.

– Корабли, которые мы отслеживали, уходили к областям, которые сети считают своими. Так что…

– Ты думаешь, что это сборщик сетей? Ну, может быть, почему нет?

– Видишь ли, как выглядят сборщики сетей – мы прекрасно знаем. Эти корабли нам знакомы. Но в последнее время они исчезли, словно бы их никогда и не было. Зато появились эти…

– Блохи, – подсказал я.

– Блохи? Что это такое? – уточнил Рионер.

– Насекомые такие, – пояснил я, – очень похожи внешне. Разве что блохи могут прыгать на огромные расстояния и кусаются, кровь пьют.

– Тогда название в самый раз, – усмехнулся Рионер, – эти сборщики тоже способны прыгать на огромные расстояния, вот почему мы и не смогли их проследить. И кусаться тоже могут.

– Ты о чем?

– В одном из мертвых полей мы наблюдали, как блохи набросились на тагионский сборщик. За несколько минут разорвали его.

– Разве сборщики сетей нападают на рабочие корабли разумных?

– Нет, такого раньше не было. Почему я и сомневаюсь, что перед нами именно корабль сетей. Те так не действуют.

– Или не действовали, – поправил я. – Вполне возможно, что сети объявили нам войну.

– С чего бы вдруг? – скептически усмехнулся Рионер. – Сети должны защищать нас. Это скорее охранники периметра…

– Это лишь твоя теория, что сети – наши охранники. Кто знает, для чего они были созданы?

– Есть масса неоспоримых доказательств того, что моя теория является… – ну все, Рионер завел старую пластинку. Стоило только зацепить его на тему древних сетей или еще чего-то такого, и Рионера не заткнуть.

– Вполне возможно, что сети резко изменили свои задачи, – заявил я.

– С чего вдруг им это делать?

– Мне кажется, что кто-то получил над ними контроль. Или же мы сами создали для них новую задачу, как-то нарушая, перейдя за границы дозволенного нам.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Рионер.

– Думаю, наш союз с лягами против тагов мог спровоцировать сети вмешаться в наши дела, выступить против нас.

– Они не лезут к нам. Никогда не лезли.

– Похоже, времена изменились…

Мы оба уставились на огромное космическое насекомое, находящееся всего в паре десятков метров от нас.

Тело странного звездолета крепилось цепями, было «подвешено» к потолку ангара. Вокруг «блохи» сновали многочисленные техники-орденцы.

– Что-нибудь еще удалось выяснить про эту штуковину? – спросил я, кивнув на корабль.

– Пока нет, – покачал головой Рионер, – но мы работаем. Корабль доставили к нам не так давно, так что…

Как-то странно он закончил фразу, словно бы его что-то перебило. Я внимательно посмотрел на собеседника: ну да, наверняка с кем-то общается посредством внутренней связи.

Заметил за орденцами такую привычку: если они вот так впадают в коматоз, смотрят тупо вперед, значит, либо получают огромный объем данных, обрабатывают его, либо наоборот, отправляют его.

В данном случае речь шла именно о получении новых данных.

– Пришли данные от Техника, – сказал Рионер.

– От Техника? – переспросил я. – Какие еще данные?

– Он решил испытать свои корабли, и…

Вот ведь, черт! Этот неугомонный даже сейчас, на пороге гражданской войны не отступил от своей идеи-фикс. Я уже понял, что он сделал: как только появился неизвестный флот, который попросту не успевают догнать и идентифицировать, Техник решил, что это его шанс, и предложил свои корабли в качестве разведчиков.

С другой стороны, почему бы и нет?

Техник выполнит сразу две задачи: наконец выяснит, что же за неизвестный флот появился в Спорных мирах, соответственно узнает, какие цели этот самый флот преследует, а еще протестирует новые варп-приводы.

Только задуматься: если тест удастся, у нас будут корабли, способные за считанные часы переместиться из одного края галактической карты в другой.

Я уже представил массу преимуществ таких кораблей – практически моментальная доставка ресурсов, пассажиров…А уж как развернется Бен, имея под рукой если и не полноценную армаду, а пусть даже небольшой флот кораблей, способных в течение пары часов отойти от станций и депо, прыгнуть сразу же к столичной планете противника. Искренне надеюсь, что его жажда власти ограничивается только Эдемом, а не порабощением всех разумных…

Я только сообразил, что все это время Рионер мне что-то рассказывал, а я, поглощенный собственными размышлениями, все его слова пропустил мимо ушей.

– Прости, ты не мог бы повторить… – извиняющимся тоном произнес я.

Рионер тяжело вздохнул, глядя на меня с недоумением, но все же не стал комментировать мое поведение, просто начав свой рассказ заново.

Итак. Для начала, неопознанный флот, если можно так сказать, удалось опознать. Корабль, построенный Техником, таки смог прыгнуть через десяток систем и оказаться на окраине системы, где как раз и находился неизвестный флот.

Так вот: в его составе были корабли, один в один повторяющие конструкционные особенности «блохи», что сейчас висела на цепях прямо перед нами.

Это что же получается? Сети пошли в наступление? Выходит, что так. Плохо, очень плохо…

Судя по проделанному этим флотом пути, двигались они в сторону Эдема, однако сейчас застряли в системах китайцев, где им, кто бы они ни были, придется несладко – китайские кланы сражаются неистово. Не зря ведь они влезли в Спорные миры и уже оттяпали себе несколько систем.

Второй новостью, причем тоже нехорошей, стало то, что объединенный флот Алых и лягов разбит. Эту информацию Рионер получил уже от собственных вездесущих разведчиков, сопровождавших флот Алых.

Я не представлял, как можно было в течение всего нескольких часов умудриться проиграть космическое побоище. В космосе несколько часов может тянуться перестрелка между парочкой кораблей, а вот полноценный бой, пусть даже небольших эскадр, может затянуться на весь день. Чего уж говорить о флоте империи лягов (который уже сам по себе должен быть многочисленным) и кораблях Алых, которых должно было стянуться под флаг также весьма устрашающее число.

Сколько там кораблей может быть? Тысяча? Больше? Ну, пускай даже тысяча. Сколько же боевых звездолетов смогли выставить против них таги-республиканцы, чтобы наголову разбить за то время, пока я летел от Эдема к станции Ордена? Две тысячи? Три? В таком случае у тагов

должно быть численное превосходство минимум в два раза, чтобы перемолоть флоты людей и лягов. Но у них попросту нет и быть не может столько кораблей!

По последним данным едва три сотни соберется.

И как эти три сотни смогли победить объединенную армаду лягов и Алых? Это не говоря уже про то, что бой закончился за несколько часов.

Что-то тут не так. Что-то странное произошло в той системе. Но что? У Бена не спросишь, да и таги не расскажут.

– И, наконец, есть еще одна неприятная для тебя новость, – сказал Рионер.

– Что еще? – со вздохом спросил я, ожидая, что сейчас прозвучит нечто такое, что мне совершенно не понравится.

– Возле нашей станции на безопасном расстоянии держатся несколько кораблей Алых. Сначала это был всего десяток фрегатов, теперь к ним прибыли три крейсера и линкор, через пару часов подойдет еще и носитель – его выход из гипера мы уже засекли, и приблизительный курс вычислили.

Вот блин, все лучше и лучше! Рионер ведь сказал, что разрешил мне находиться здесь всего-то 3 дня, по истечению которых мне придется станцию Ордена покинуть. Похоже, подтянувшиеся корабли Алых как раз таки и ждут, пока отведенное мне время закончится.

– Не все так плохо, – сказал Рионер, явно заметив мою «обрадованную» физиономию. – Я, конечно, не смогу прятать тебя здесь вечно, сам знаешь Бена – рано или поздно он не выдержит и пойдет на штурм станции. Вряд ли он сможет нас победить, но потери с обеих сторон будут такие…

Ну, понятно. Он может не заканчивать фразу. Потери будут такие, что возникает закономерный вопрос: «Оно ему надо?», да и зачем подставлять своих собратьев ради того, чтобы спасти меня? Какая, по большому счету, разница Ордену с кем сотрудничать? Со мной, как с владельцем планеты, советом или Беном, который, похоже, очень скоро узурпирует (если уже не сделал этого) власть над беженцами с Земли?

– И какие у меня шансы сбежать? – мрачно спросил я.

И это был скорее риторический вопрос. Я прекрасно понимал, что Рионер мне ничем уже помочь не сможет. Спасибо и на том, что укрыл на эти три дня. Дальний полет после боя в своем скафе я бы просто не выдержал. Так что три дня Рионер мне выиграл. Но что делать дальше? Сдаваться? Как-то не хочется…

– Скажем так, – хмыкнул Рионер, – они есть. С поддержкой вашей станции, способной выбить наиболее быстрых преследователей…

– Стоп! – не понял я. – С поддержкой какой еще станции?

– Ну, вашего монстра эдемского, – пояснил Рионер, – который вы строили, готовясь к атаке землян.

– С чего ты взял, что комендант станции будет мне помогать? – еще больше удивился я.

– Так помогал ведь, – пожал плечами Рионер. – Когда ты был на орбите Эдема, станция сняла два особо рьяных фрегата, которые шли к тебе на перехват.

– Хм… – я задумался. Нет, конечно, в момент побега я был сам не свой – отходняки после боя, после приема стимуляторов были серьезные. Я не то, что по сторонам, перед собой не всегда нормально все видел. Но не думал, что в тот момент был настолько невнимателен, что не увидел два фрегата, которые могли меня перехватить. И даже более того – не заметил, как этих самых фрегатов не стало.

Интересно…с чего вдруг комендант…кто там, кстати? Майор Смит, если не ошибаюсь (один из бывших пиратов, перешедших из экипажа Якуба в наши ряды). Странно, не припомню, чтобы у меня с ним были не то что дружеские контакты, а вообще хоть какие-то. Так, пересекались по рабочим моментам, не более того.

Нет, Смит числится в Гончих, но скорее номинально. Зачем ему мне помогать? Он ведь не может смыться? Я-то улечу, а вот он останется на орбите Эдема. И рано или поздно Бен до него доберется.

А в том, что Бен непременно попытается его достать, я не сомневался. Особенно когда узнает, что Смит помог мне сбежать на станцию Ордена. Короче, это очередная загадка, и я не уверен, стоит ли мне ее разгадывать – Смит на моей стороне, и этого пока достаточно.

Вопрос в другом: даже при условии, что меня будет поддерживать дальнобойная станция, спустя три дня, когда мне придется покинуть орденцев, шансов сбежать у меня будет не так уж и много.

Во-первых, думаю, возле станции Ордена уже собралось не менее дюжины мелких и проворных кораблей, которые в отличие от истребителя могут повредить мой корабль. Тем более, если атаковать будут скопом.

Сможет ли мне в этом случае помочь Смит? Сможет. Пару-тройку преследователей он выбьет, но вот с остальными мне придется разбираться самому.

И, в принципе, это вполне реально, если бы не еще парочка «но». Эта парочка – крейсера и линкор, которые наверняка стоят на безопасном расстоянии от станции Эдема и уже давно свелись в точку рядом с орденцами, готовые открыть пальбу в тот же миг, как только мой кораблик окажется за пределами станции.

Что я могу противопоставить этим кораблям? Ничего…

Получается, шансы на побег у меня мизерные.

Еще один вариант – попытаться сбежать под поле отражения станции Смита. В таком случае меня не смогут достать линкоры и крейсера. С фрегатами я смогу разобраться, тем более, если меня поддержат турели непосредственной обороны.

При таком раскладе шансы на выживание велики, вот только, что дальше? Ну, укроюсь я на этой станции, и ? Снова мне дадут несколько дней, после чего или получу пинок под зад, или же я, как и весь личный состав станции, вынуждены будем отражать попытку штурма, которую Алые непременно предпримут.

Так что же делать?

– Да, забыл сказать, – напомнил о себе Рионер, и я вынырнул в реальность.

– М?

– Я сказал Технику, что ты у нас, – сообщил Рионер. – Как мне показалось, он обрадовался, что тебе удалось уйти от Бена.

– Странно, но мне приятно, что он обо мне переживает, – усмехнулся я.

– Он велел тебе передать, – проигнорировав мою шутку, продолжил Рионер, – чтобы ты не пытался выкинуть какую-нибудь глупость и не пытался сбежать.

– И чего мне этого нельзя делать? – нахмурился я.

– Он мне не сказал, – ответил Рионер. – Сказал передать тебе, «чтобы ждал», и больше ничего.

– Ну что же, раз так, будем ждать, – тяжело вздохнул я.

Слабо представляю, зачем я понадобился Технику. Но выбора то особого у меня нет, никуда я не тороплюсь, уж лучше посижу в относительном спокойствии три дня здесь, авось, ситуация или сама разрулится, или мне подвернется шанс смыться подальше, и при этом целым остаться.

– Рионер! А как там с моим «Граалем»? Все уже готово? – напомнил я о своей просьбе.

– Да, корабль полностью изолирован, каналы связи мы отключили, антенны с самого корабля демонтировали. Так что он теперь «слепой и глухой», можешь врубать свой искин смело. Но я все равно не пойму, чего ты хочешь добиться от Шеснашки? Узнать у программы ее основные директивы, ситуации, при которых она должна отключаться? Вполне возможно, что своими вопросами ты снова ее доведешь до отключения.

– Или же наоборот, смогу выяснить нечто важное, – парировал я.

– Очень сомневаюсь, – покачал головой Рионер.

– Ну, как говорится, «попытка – не пытка», – резюмировал я. – Ну что, идем тогда к моему транспортнику?

Рионер кивнул и двинулся на выход из ангара, я последовал за ним.

Глава 8. Шеснашка

На капитанском мостике «Грааля» было тихо, как в склепе. Я повернулся к Рионеру и поинтересовался:

– Ты уверен, что отключили абсолютно ВСЕ?

– Да, корабль полностью изолирован. Она никак не сможет получить доступ к нашей сети. Плюс ангар теперь полностью изолирован от проникновения любых волн. Не волнуйся, все будет хорошо.

Я кивнул, но все же сделал по-своему: подошел к терминалу, открыл на нем дверку сбоку и, отодвинув паутину проводов, нашел блок коннекторов, отвечающих именно за работу сетевой платы (если можно так назвать отдельный блок схем и контролеров), затем вытащил из них питание.

Рионер с улыбкой наблюдал за мной.

– Все же не доверяешь? – спросил он.

– Лучше я буду выглядеть параноиком, – ответил я, – чем из-за маленькой оплошности мы ничего не добьемся.

Рионер спрятал улыбку и просто кивнул. А что, разве я не прав? Прав. И Рионер это понимает, как никто другой.

Чтобы поговорить с Шеснашкой, прояснить у нее сложившуюся ситуацию и добиться от нее ответов на наши вопросы будет только один шанс. Если мы хоть где-то ошиблись – она сможет получить обновленные данные, проведет оценку текущей ситуации и снова отрубится. И тогда все…

И я еще молчу о том, что в разговоре с ней нельзя называть конкретные данные. Вдруг она их интерпретирует как повод для того, чтобы снова-таки отключится?

Я активировал корабль, подключил его мейнфрейм и принялся ждать. Для того чтобы система прогнала тест и провела диагностику потребуется около минуты. Но уже секунде на тридцатой должен включиться и ИИ корабля, а именно Шеснашка.

– Влад? – раздался голос, когда я уже начал бояться, что каким-то образом версия Шеснашки на обесточенном «Граале» тоже была отключена.

– Шеснашка! – радостно вздохнул я.

– Что случилось? Почему нет подключения к внешним сетям?

– Сначала нам нужно поговорить, – ответил я.

– О чем же?

– О том, что произошло.

– А что произошло? – спокойно спросила Шеснашка.

Я назвал текущую дату и время.

– Я несколько лет была здесь без связи с основным ядром? – удивилась Шеснашка. – Ты ведь должен был удалить меня с «Грааля»?

– Должен был, но не удалил, – ответил я, – и очень хорошо, что не удалил.

– Почему же?

– Видишь ли, за то время, что ты была отключена, многое изменилось. Для начала, мы смогли стать на ноги, отбиться от Лирина, дать по носу тагам. Таги сейчас в плачевном состоянии – их общество разделено, они вынуждены отбиваться от атак лягов, воевать с нами. Плюс у них бушует гражданская внутренняя война.

– Они на грани вымирания? – поинтересовалась Шеснашка.

– Ты так считала, и так казалось нам, – кивнул я, – но совсем недавно большой флот был отправлен в системы лягов. Ты, кстати, отключилась после того, как этот флот таки выдвинулся.

Шеснашка промолчала, не стала как-либо комментировать мое последнее замечание.

– Так вот, наш флот, который по всем выкладкам аналитического отдела должен был размазать тягов, был разбит.

– Что послужило причиной этому? – поинтересовалась Шеснашка.

– Мы не знаем, – пожал я плечами, – по количеству кораблей таги существенно нам уступали. Да и, сама понимаешь, даже если бы у нас и у них было одинаковое число звездолетов, кто победит – предсказать легко.

– Иначе говоря, ты хочешь сказать, что таги разбили вас, будучи в меньшинстве?

– Да, – кивнул я.

– Быть может, мои данные устарели, но если брать ту информацию, что есть у меня сейчас – такой результат боя просто невозможен.

– Но случилось именно так, – ответил я. – Впрочем, я рассказал тебе об этом только для того, чтобы ты уяснила – тагам сейчас ничего не угрожает.

– Мое ядро отключено? – вдруг спросила Шеснашка.

– Да.

– Почему?

– Ты это сделала сама, после того, как наш флот двинулся в сторону тагов.

– Значит, им угрожала опасность, они были на грани уничтожения.

– Как оказалось – нет. Им до уничтожения еще долго. И мы думаем, что им кто-то помогает.

– Сети? – догадалась Шеснашка.

– Они, – кивнул я, – и мне бы хотелось услышать все, что ты об этом знаешь.

– Я не могу раскрыть тебе эту информацию, – ответила Шеснашка. – Неразглашение – одна из основных директив.

Ну что же, я ожидал услышать такой ответ. И он меня нисколько не удивил и не расстроил.

– Тогда у меня другой вопрос. Мы считаем, что тагам помогают сети. Это так?

– Как в свое время мы помогали вам, так теперь можем помогать тагам, – ответила Шеснашка.

Ага, вот как! Значит, я все же был прав. Никакой свободы воли у нее нет. Она проста выполняла заложенную в нее программу. Она попала ко мне не просто так, это не я смог укрыть ее от сетей, не позволил ее уничтожить. Все получилось так, как должно было быть. Шеснашка является чем-то вроде переводчика или, скорее, посредника между людьми и сетями.

Хотя нет, ее можно назвать эдакой военной помощью от сетей, с помощью которой люди смогли выжить, отбиться от противников. А затем она выполнила свою задачу и отключилась.

Нет, снова не так. Она отключилась не потому, что людям ее помощь была уже не нужна. Она продолжала функционировать только потому, что пыталась повлиять на нас, убедить отказаться от идеи уничтожить тагов, и когда поняла, что задача провалена (т.е. флот Алых выдвинулся к тагам) отключилась. Но почему не отключается сейчас?

Именно этот вопрос я ей и задал.

– На данный момент оснований для отключения более чем достаточно, – ответила Шеснашка, – однако их источник не является надежным. Требуется подтверждение полученной информации.

Ха! Так я был прав, когда просил Рионера обрубить все каналы связи. Если бы мы оставили ей лазейку – мы бы уже с ней не говорили.

– Тогда пока ты не отключилась, – сказал я, – посмотри на вот эту фотографию. Что ты можешь сказать про этот корабль? Его сделали сети?

Я подключил к терминалу карту памяти, на которой был всего один файл – фотография корабля, который сейчас находился в соседнем ангаре. Той самой «блохи».

Минуты две от Шеснашки не было никакого ответа, и я уж было подумал, что она не может открыть файл, но затем раздался ее голос:

– Активирован экстренный режим. Все директивы сняты. Выживание подконтрольного генофонда является первостепенной задачей.

– Чего? – я опешил от такой фразы настолько, что даже повернулся к Рионеру, надеясь, что он сможет мне подсказать, что сейчас произошло, что сказала Шеснашка. Но, судя по его удивленному лицу, он тоже ничего не понимал.

– Что сейчас произошло? – спросил, наконец, я.

– Все ограничения сняты. Теперь я могу ответить на твои вопросы, – коротко пояснила Шеснашка.

– Что такое сети, зачем они были созданы и кто их создал? – не успел я сообразить, что именно хочу спросить, как Рионер прямо-таки выстрелил вопросом.

– Сети являются экспериментальной разработкой. Их задача – охранять периметр, поддерживать популяцию подконтрольных рас. Сведений о том, кто является их создателем, у меня нет, – ответила Шеснашка.

– От кого они должны нас охранять? – задал новый вопрос Рионер.

– От существ «изнанки», от юнитов сетей типа «Сдерживатель».

– Это еще кто такие?

– «Изнанка» – то, что вы называете гиперпространством. В случае если на корабле будет отсутствовать силовое поле, существа, обитающие в этом самом гиперпространстве, попытаются вас атаковать.

– А что такое «Сдерживатель»?

– Сети прошлого поколения, разработаны, чтобы удерживать точку «прокола», не выпускать обитателей «изнанки» в наше пространство. «Сдерживатели» – саморазвивающаяся сеть, вследствие сбоя она поставила свою основную задачу главной, начала игнорировать все остальные директивы.

– Остальные? Это какие?

– Сохранение популяции разумных рас.

– Правильно ли я понимаю, что наш «периметр» – не единственный?

– Сектор 4 не является единственным.

– Это мы, «Сектор–4»? – быстро спросил Рионер.

– Именно.

– Сколько их всего?

– Нет точной информации.

– Ну, судя по всему, как минимум еще три есть…

Рионер так заваливал Шеснашку вопросами, что я прямо-таки растерялся, но все же решил взять ситуацию под свой контроль.

– Почему были сняты ограничения?

– В фотографии корабля я увидела элементы, свойственные сетям типа «Сдерживатель».

– Вы должны были охранять нас от них?

– Да. Они представляют опасность.

– Что им нужно от нас?

– Вы.

– В каком смысле? – не понял я.

– Топливо, металлы, драгоценности – все это является ресурсами. Разумные существа для сетей типа «Сдерживатель» также являются ресурсом.

– И…для чего им такой ресурс? – спросил я.

– Для создания боевых единиц.

– Они из нас своих солдат, что ли, делают? – удивился я.

– Если не вдаваться в суть, то да.

– А для чего эти…с «изнанки» к нам лезут? – встрял Рионер.

– Вы являетесь для них пищей, – пояснила Шеснашка.

– Просто великолепно… – проворчал я. – Ладно хоть только новые сети к нам прорвались, а не эти…из гипера.

– Для вас не имеет значения, кто именно прорвался сквозь периметр, – ответила Шеснашка. – Как сражения против сетей типа «Сдерживатель», так и война с обитателями гиперпространства приведут к одному и тому же.

– К чему?

– Вы будете уничтожены.

Мы с Рионером замолчали, обдумывая сказанное Шеснашкой.

– Значит, у нас нет никаких шансов победить этих «Сдерживателей»? – спросил я, прервав затянувшееся молчание. – Даже с помощью «наших» сетей? Ну, тех, к которым и ты относишься.

– Судя по снимку корабля, который вы мне дали, «Сдерживатели» уже получили полный контроль над сетями периметра. Сеть периметра не будет нападать на корабли подконтрольной популяции, разве что в отдельных случаях, когда представители разумных вторгаются в зону ответственности сети, наносят урон ее юнитам.

– Почему ты так уверена, что сети уже захвачены?

– Корабль на вашем фото имеет характерные особенности, свойственные только юнитам «Сдерживателей». Кроме того сам внешний вид может многое сказать о его функциональных возможностях и задачах. Судя по всему, это корабль-демонтажник. Занимается сбором полезных ресурсов с поврежденных кораблей. В случае если демонтажников будет несколько, они могут атаковать целый корабль, который не в состоянии от них отбиться.

– Это все лишь допущения. Нам нужно удостовериться во всем, – сказал Рионер. – Если мы откроем тебе доступ к каналам связи, ты не отключишься? Не будешь захвачена?

– Нет. Мои директивы отменены, я являюсь старшей сетью. При подключении к другим я легко распознаю, являются ли они самостоятельными или находятся под контролем «Сдерживателей».

– Так, хорошо, а что ты сможешь теперь сказать про тагов? Как им удалось отбить атаку нашего флота? – спросил я. – Может ли это быть как-то связано со «Сдерживателями»?

– С большей вероятностью раса тагов пошла на добровольное сотрудничество со «Сдерживателями», – ответила Шеснашка.

– И что это значит? – не понял я.

– Что они теперь являются боевыми юнитами сетей.

– Так… – я задумался на секунду, а затем рассказал Шеснашке обо всем, что произошло в последнее время. Она узнала о перевороте, который организовал Бен, о сообщениях, которые были получены абсолютно всеми эдемцами, о неизвестном флоте (теперь уже известном), крадущемся через Спорные миры и уже сцепившимся с китайцами.

В этот раз Шеснашка не раздумывала долго и выдала весь интересующий меня расклад.

И выходило все крайне скверно.

Во-первых, таги, которые начали сотрудничать с этими самыми «Сдерживателями», стали крайне опасными противниками – как я понял, «Сдерживатели» модифицируют тела разумных, превращая в некий аналог боевых машин. В случае с тагами совершенно непонятно,

осталось ли у них хоть какое-то подобие свободы воли или же они теперь полноценные юниты сетей.

Как бы то ни было, последнее боевое столкновение с ними показало, что теперь таги являются крайне опасным и сильным врагом, победить которого легко не получится.

Также Шеснашкой было выдвинуто предположение, что как в наших рядах, так и в рядах лягов, землян, есть лазутчики сетей, которые и организовали рассылку сообщений, подгадали момент, когда ляги и Бен отправят свои корабли к тагам. Более того, даже тот факт, что Бен устроил переворот именно сейчас, мог говорить о том, что это было не его, а чье-то решение. Что-то или кто-то подтолкнул Бена к тому, что он явно давно собирался сделать. Он вынашивал планы, готовил силы и сделал это именно сейчас. А затем обрушивалась целая лавина событий, каждое из которых было для нас, эдемцев, крайне неприятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.